

Документы

№ 1

Из сборника инструктивных материалов министерства оккупированных восточных областей о границах, территории и административном делении бывших прибалтийских государств

Берлин 1941 г.¹

1. ГРАНИЦЫ И ТЕРРИТОРИЯ

Рейхскомиссариат Остланда состоит из окраинных государств, ставших впоследствии социалистическими советскими республиками, — Литвы, Латвии, Эстонии, а также расширенной Белорутении².

Резиденцией рейхскомиссара является Рига. Рейхскомиссариат занимает площадь примерно 512 000 кв. км, с населением примерно 19,2 миллиона.

Северную и западную границы образуют Финский залив, Балтийское море, граница Восточной Пруссии, до юго-восточной оконечности Сувалков, затем граница проходит вдоль Немана, до Мостов (Гродно включительно) и далее на юг, через Волоковиск (исключительно) и Пружаны (исключительно). Восточная граница рейхскомиссариата Остланда начинается у Финского залива, западнее Петербурга, идет на юг до северо-восточного притока озера Ильмень, далее — по восточному берегу озера Ильмень, до устья Ловати (Волхова), проходит по Ловати до Холма, затем вдоль дороги Наговье — Торопец — Етсина — Белый — Хорошенки, пересекает в южном направлении железную дорогу Смоленск — Москва, идет по Днепру к Дорогобужу, проходит отсюда на Ельню, от Ельни — в южном направлении по западному притоку Десны до Брянска и далее вдоль Десны до Трубчевска. Южная граница, общая с рейхскомиссариатом Украины, проходит от Трубчевска на запад и идет вдоль дороги на Сураж, по речке Ипуть и упирается восточнее Навогромык, примерно в 30 км севернее железной дороги Гомель — Брянск, в бывшую административную границу Белорусской ССР и РСФСР. Затем граница всюду проходит в восточно-западном направлении, приблизительно 20–30 км севернее железной дороги Гомель — Брест, к границе генеральной губерnatуры.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Так гитлеровцы именовали Белорусскую ССР.

2. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ

Рейхскомиссариат делится на следующие 4 генеральных округа³:

1. **Эстонский генеральный округ.** Резиденция: Таллин. Площадь: 112 550 кв. км. Численность населения: 2,8 миллиона.
Территория:
 - а) бывшая Эстонская ССР:
47 550 кв. км, 1,1 миллионов жителей.
 - б) Ленинградская область (зап. часть):
65 000 кв. км, 1,7 миллионов жителей.
 Округа:
 - а) город Таллин;
 - б) сельская окрестность Таллина;
 - в) Пярну;
 - г) Тарту;
 - д) Нарва;
 - е) (возможны расширения границ).
2. **Латвийский генеральный округ.** Резиденция: Рига. Площадь: 110 800 кв. км. Численность населения: 3,5 миллиона.
Территория:
 - а) бывшая Латвийская ССР:
65 800 кв. км, 2 миллиона жителей;
 - б) Калининградская область (западная часть):
45 000 кв. км, 1,5 миллионов жителей. Граница проходит по лежащему южнее Белорутенскому генеральному округу, от восточной границы рейхскомиссариата примерно 10 км южнее железной дороги Москва—Рига, вплоть до бывшей латвийской государственной границы.
 Округа:
 - а) город Рига;
 - б) сельская окрестность Риги;
 - в) Лиепая;
 - г) Елгава;
 - д) Валмиера;
 - е) Даугавпилс;
 - и) Великие Луки;
 - з) (возможны расширения границ).
3. **Литовский генеральный округ.** Резиденция: Каунас. Площадь: 63 500 кв. км. Численность населения: 3,04 миллиона жителей.
Территория:
 - а) бывшая Литовская ССР:
59 500 кв. км, 2,9 миллиона жителей;
 - б) Вилейская область (небольшая северо-западная часть) 4000 кв. км, 140 000 жителей. На юго-востоке эта часть Вилейской области ограничивается линией Шунск — Свирь — Поставы — Полово, до пункта приблизительно 20 км восточное города Педрум.
 Округа:
 - а) город Каунас;
 - б) сельская окрестность Каунаса;
 - в) Шяуляй;
 - г) город Вильнюс;
 - д) сельская окрестность Вильнюса.
4. **Белорутенский генеральный округ.** Резиденция: Минск. Площадь: 225 300 кв. км. Численность населения: 9,85 миллиона. Сюда не входит Белостокский округ, который управляется обер-президентом Восточной Пруссии.
Территория:
 - а) бывшая Белорусская ССР (кроме включенных в рейхс-комиссариат Украины южных частей Гомельской, Полесской, Пинской и Брестской областей и присоединенной к Литовскому генеральному округу северо-западной части Вилейской области):
10 000 кв. км, 0,5 миллиона жителей;

³ Во главе генеральных округов стояли генерал-комиссары, во главе округов — гебитскомиссары.

- б) Орловская область (северо-западная оконечность): 10 000 кв. км, 0,5 миллионов жителей;
- в) Смоленская область (западная часть, включая город Смоленск): 24300 кв. км, 0,9 миллиона жителей.

Главные округа:

- а) Минск (3 городских, 27 сельских районов), 8 уездов;
- б) Барановичи (33 сельских района), 8 уездов;
- в) Могилев (36 сельских районов), 7 уездов;
- г) Витебск (20 сельских районов), 10 уездов;
- д) Смоленск (3 городских, 20 сельских районов), 6 уездов.

Печ. по кн.: Мы обвиняем. Рига, 1967. С. 31–34

№ 2

Из распоряжения командующего вермахтом в Остланде⁴ о системе немецкой военной администрации

Каунас 24 июня 1941 г.

Секретно

1. С 25 июля 1941 г., 12 час., я декретом фюрера и верховного командующего вермахтом назначен командующим вермахтом в Остланде и облечен верховной военной властью и полномочиями.

Моя ставка сейчас находится в Каунасе.

Мне временно подчиняется территория западнее Даугавы (Рига исключительно, Екабпилс включительно, Даугавпилс исключительно, Друя включительно) и севернее линии Друя — Молети — Румшишки — Виштитис...

2. Рейхскомиссаром Остланда фюрер назначил гаулейтера⁵ и оберпрезидента⁶ Хинриха Лозе⁷. Ему доверена гражданская администрация.

Для обеспечения полицейской безопасности на территории Остланда, по указанию рейхсфюрера СС, рейхскомиссару непосредственно и лично подчиняется высший руководитель СС и полиции для данной территории.

Резиденцией рейхскомиссара временно является Каунас.

Рейхскомиссару подчиняются главы земель и главы областей, в городах — главы городов, которым приданы руководители СС и полиции.

3. Для управления хозяйством на территории командующего вермахтом в Остланде рейхсмаршал⁸ назначил подчиняющуюся хозяйственному штабу «Ост» хозяйственную инспекцию «Норд»⁹, которой в свою очередь подчиняются хозяйственные управления в Каунасе и Риге, а также хозяйственные группы IV при полевых комендатурах.

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 38–39

⁴ Командующий вермахтом в Остланде (Wermachtsbefehlshaber Ostland) — командующий немецкими вооруженными силами на территории Остланда. В 1941–1944 гг. главнокомандующим вермахта в Остланде был генерал от кавалерии В. Бремер, участвовавший в установлении режима террора в оккупированных прибалтийских советских республиках и Белорусской ССР.

⁵ Гаулейтер — руководитель областной организации нацистской партии.

⁶ Обер-президент — административный руководитель провинции (земли) в Германии, непосредственно подчиненный министру внутренних дел.

⁷ Хинрих Лозе — депутат гитлеровских фашистов в рейхстаге. Группенфюрер (генеральское звание) СА (Sturmabteilung — ударные группы нацистской партии), гаулейтер и эбер-президент земли Шлезвиг—Гольштейн. Декретом Гитлера от 17 июля 1941 г. назначен рейхскомиссаром Остланда. В 1944 году бежал на Запад, где позднее попал в плен к американцам. Был осужден на 10 лет тюремного заключения, однако через 3 года был освобожден и проживал в Федеративной Республике Германии, где боннские власти выплачивали этому военному преступнику пенсию, как «служащему в отставке». Умер в 1964 году.

⁸ Рейхсмаршал — имеется в виду Герман Геринг — один из нацистских главарей, с 1922 года руководитель СА, организатор гестапо и первых концентрационных лагерей, организатор провокационного поджога рейхстага 28 февраля 1933 г. Решением международного военного трибунала в Нюрнберге как один из главных военных преступников приговорен к смерти через повешение. 15 октября 1946 г., за день до приведения приговора в исполнение, отравился.

⁹ Хозяйственная инспекция «Норд» (Wirtschaftsinspektion Nord) — одна из пяти хозяйственных инспекций, созданы Герингом для экономического ограбления советской территории. Хозяйственная инспекция «Норд» впоследствии имела 5 хозяйственных команд (Wirtschaftskommando), которые были размещены в Риге, Каунасе, Таллине, Пскове и Минске.

№ 3

Из воззвания рейхскомиссара Остланда Х. Лозе к населению

Каунас 28 июля 1941 г.

Указом от 17 июля 1941 г. фюрер Великогерманской империи Адольф Гитлер назначил меня рейхскомиссаром Остланда. В эту территорию включена и бывшая Латвийская Республика.

Приказом того же дня фюрер назначил генеральным комиссаром¹⁰ бывшей Латвийской Республики господина государственного советника обер-бургомистра доктора Дрекслера¹¹. Генеральный комиссар доктор Дрекслер ответственен передо мною как представителем правительства за выполнение в Латвии всех приказов и распоряжений имперского правительства, а также моих собственных. Его собственные приказы и распоряжения в границах указанной территории также обязательны.

Рейхскомиссар Остланда Лозе

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 40–41

№ 4

Распоряжение генерального комиссара Дрекслера относительно латвийских евреев

Рига 1 сентября 1941 г.

I

Евреи всегда должны носить на видном месте на левой стороне груди и посредине спины желтую шестиугольную звезду размером не менее 10 см.

II

Евреям запрещается: 1) менять место жительства без разрешения гебитс (городского) комиссара; 2) пользоваться тротуарами и публичными средствами транспорта (например, железной дорогой, трамваем, автобусами, пассажирскими пароходами, извозчиками); 3) пользоваться предусмотренными для отдыха жителей публичными насаждениями и заведениями (например, лечебными заведениями и плавательными бассейнами, парками, зеленой зоной, площадками для игр и спорта); 4) посещать кинотеатры, театры, библиотеки и музеи; 5) посещать любого вида школы; 6) быть владельцами автомобилей и радиоприемников; 7) резать скот по еврейскому ритуалу.

III

Еврейские врачи и дантисты могут лечить и консультировать пациентов только еврейской национальности. Евреям-аптекарям и ветеринарам практика запрещена.

IV

Кроме того, евреям запрещено: 1) быть адвокатами, нотариусами и судебными советниками; 2) заниматься банковскими, меновыми и ломбардными операциями; 3) быть представителями, агентами и посредниками; 4) торговать недвижимым имуществом; 5) заниматься любым ремеслом, связанным с передвижением.

V

Это распоряжение вступает в силу сегодня в 12 часов дня.

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 71–72

¹⁰ Генеральный комиссар — руководитель организованной гитлеровцами администрации (генерального комиссариата) в пределах определенной территории, которая включала в себя несколько областей со своими администраторами (гебитс-комиссарами).

¹¹ Отто Генрих Дрекслер — до назначения гитлеровским генеральным комиссаром «генерального округа Латвия» был обер-бургомистром Любека в звании государственного советника (Staatsrat). Для осуществления политики массового террора и разграбления территории Остланда было назначено еще три генеральных комиссара; Рентелен — для генерального округа Литва, Лицман — для генерального округа Эстония и Кубе — для генерального округа Белорутения.

№ 5

Объявление командующего вермахтом в Курземе населению о мерах наказания в случае нападения на личный состав вермахта

Лиепая 11 октября 1941 г.

В последнее время вновь имели место случаи обстрела по ночам немецких постов.

Поэтому я приказал, что в каждом случае, если известное или неизвестное лицо будет стрелять в немецких солдат или немецкие сторожевые посты, определенная часть населения Лиепайи будет схвачена и немедленно расстреляна на основании законов военного времени. Кроме того, впредь, в случае попытки или совершения любого вида саботажа, часть латышского населения, проживающая по соседству с местом саботажа, будет схвачена и также расстреляна.

Командующий вермахтом в Курземе, морской комендант Лиепайи, морской капитан д-р Кавельмахср

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 47

№ 6

Из приказа рейхскомиссара Остланда Х. Лозе о еврейском имуществе

Рига 13 октября 1941 г.

§ 1. Все движимое и недвижимое имущество еврейского населения в областях, управляемых рейхскомиссаром Остланда, подлежит аресту, после чего передается в управление комиссарам и конфискуется соответственно следующим предписаниям.

§ 2. Имуществом являются движимые и недвижимые предметы вместе со всеми принадлежностями, претензиями, правами участия, разного рода правами и интересами.

§ 3. 1) Арест налагается рейхскомиссаром Остланда или уполномоченными им властями. Арест может быть произведен на основании распоряжения отдельным лицом или на основании общего воззвания, а также может быть ограничен отдельными предметами.

2) Аресту не подлежат: а) часть домашней утвари, служащей скудным жизненным потребностям; б) наличные деньги, активы в банках и сберегательных кассах, как и ценные бумаги, общей ценностью до ста рейхсмарок...

§ 11. Распоряжение вступает в силу в день опубликования.

Рейхскомиссар Остланда Лозе

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 72–73

№ 7

Распоряжение гебитскомиссара¹² города Риги относительно перемещения евреев

Рига 23 октября 1941 г.

1. В Риге существует гетто¹³. Его граница проходит по улицам Латгалес, Витебскас, Жиду, Лауву, Лиела Кална, Лаздонас, Католю, Екабпилс и Лачплеша. Гетто огорожено проволокой.

¹² Гебитскомиссаром г. Риги и «комиссарским обер-бургомистром» города был нацист Х. Витрок.

¹³ Гетто — строго изолированные кварталы в городах средневековой Европы, отведенные для принудительного поселения еврейского населения. Гитлеровцы возродили гетто и превратили их в лагеря уничтожения еврейского населения.

Рижское гетто начали создавать в августе 1941 г. и оно существовало до осени 1943 г. Вначале в гетто было заключено более 30 000 человек. После массовых расстрелов в конце ноября и начале декабря 1941 г., когда из прежних обитателей гетто в живых осталось лишь несколько тысяч человек, здесь стали размещать евреев, привезенных из других стран. После приказа Гимmlера от 21 июля 1943 г. о ликвидации всех гетто (в связи с восстанием в Варшавском гетто) нетрудоспособные и дети были расстреляны, а остальные помещены в концентрационные лагеря.

2. Неевреям строжайше запрещено входить на территорию гетто. Посещать гетто позволяется только с разрешения гебитскомиссара города Риги.

3. Любая связь с евреями вне границ гетто запрещена. Виновные в преднамеренном или по небрежности несоблюдении данного пункта будут приговорены к тюремному заключению, а в более тяжелых случаях и к заключению в исправительном доме.

4. Поста́м охраны дан приказ стрелять без всякого предупреждения при любой попытке установить связь с евреями поверх или сквозь ограду гетто.

5. Требования на еврейскую рабочую силу подаются в управление труда в соответствии с изданными им распоряжениями.

6. Каждый, использующий у себя на работе направленных биржей труда евреев, должен доставить их из гетто до места работы в сомкнутой колонне и таким же образом обратно.

7. Работодатель обязан следить, чтобы правила о сношениях с евреями соблюдались и по отношению к тем, кого он использует на работе.

Лица, виновные в нарушении этого распоряжения будут оштрафованы на сумму до 1000 рейхсмарок, если не предусмотрено более тяжелое наказание.

Гебитскомиссар города Риги

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 73, 74

№ 8

Распоряжение командира охранной полиции в Латвии командиру жандармерии

Рига 13 ноября 1941 г.

В соответствии с распоряжением командира охранной полиции Латвии подлежат аресту все российские подданные¹⁴, приехавшие в Латвию после 17 июня 1940 г. Они должны быть доставлены в соответствующие учреждения немецкой полиции безопасности для интернирования.

О произведенных арестах докладывать мне в очередных сообщениях о положении.

Флик

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 69–70

№ 9

Из обзора действий 2-й оперативной команды оперативной группы «А», СД и полиции безопасности

*В начале 1942 года*¹⁵

К моменту вступления немецких войск в Латвию насчитывалось около 70 000 евреев. Во время большевиков в Латвии евреев жило значительно больше, однако значительная часть их бежала с большевиками.

Цель, стоявшая в самом начале перед 2-ой оперативной командой, заключалась в радикальном решении еврейской проблемы путем поголовной экзекуции¹⁶ всех евреев. Для этой цели во всем районе действия с помощью зондеркоманд¹⁷ и отборных сил латышской вспомогательной полиции..., проведены обширные акции по очистке. Примерно к началу октября в районе действия команды подвергли экзекуции 30 000 евреев. К этому следует прибавить еще несколько тысяч евреев, уничтоженных по инициативе самих отрядов зельбштшуца¹⁸, после того как им был сделан соответствующий намек...

До конца октября сельские районы Латвии были полностью очищены.

¹⁴ Имеются в виду граждане СССР, кроме советских республик Прибалтики.

¹⁵ Датируется по содержанию.

¹⁶ То есть уничтожение.

¹⁷ Зондеркоманда (Sonderkommando) — специальные карательные отряды полиции, СС и СД, которые формировались для проведения массовых расстрелов мирных граждан и советских военнопленных.

¹⁸ Зельбштшутц (самоохрана) — так гитлеровские оккупанты называли вооруженные банды латышских буржуазных националистов, которые после прихода гитлеровцев явились организаторами массовых убийств, зверски расстреливали тысячи граждан.

Чтобы полностью исключить из общественной жизни еще необходимых для работы евреев, они собраны в гетто, устроенные в Риге, Даугавпилсе и Лиепеа.

Одновременно было отдано распоряжение ввести для евреев опознавательный знак — еврейскую звезду. Полиция безопасности в отношении гетто ограничила себя чисто полицейскими функциями, в то время как изоляция района гетто и управление им, как и оплата труда, и снабжение заключенных, возложены на гебитскомиссаров, а использование евреев на работе — на управление труда.

В начале ноября 1941 года в рижском гетто насчитывалось еще около 30 000, в Лиепеа — около 4300 и в Даугавпилсе — около 7000 евреев. После этого подвергнуты экзекуции 400–500 евреев... Кроме того, по ходу больших акций гетто было очищено от ограниченно трудоспособных, а также не нужных для работы евреев. Так, 9 ноября 1941 г. были подвергнуты экзекуции в Даугавпилсе 11034 еврея, в начале декабря 1941 года в Риге, во время большой акции, проведенной по распоряжению и под руководством высшего руководителя СС и полиции, — 27 800, и в середине декабря 1941 г. в Лиепеа, по желанию рейхскомиссара, — 2350. Остальные евреи (в Риге — 2500, в Даугавпилсе — 950 и в Лиепеа — 300) были из этой акции исключены, поскольку они представляли собой квалифицированную рабочую силу, незаменимую для поддержания хозяйства, особенно военного хозяйства.

С декабря 1941 года, через короткие промежутки времени, из рейха поступают транспорты евреев. Всего до сих пор из рейха и протектората¹⁹ перевезены в Ригу 19 000 евреев. Они размещены частично в гетто, частично во временном приемном лагере, частично во вновь устроенном барачном лагере под Ригой²⁰. Среди евреев, прибывших из рейха, только немногие трудоспособны. Среди них приблизительно 70–80% женщин и детей, а также престарелых нетрудоспособных мужчин. Смертность среди эвакуированных евреев, которые уже не обладают достаточной сопротивляемостью, чтобы перенести необычайно суровую зиму, особенно велика.

Чтобы заблаговременно предотвратить всякую угрозу эпидемии в гетто и в обоих лагерях, заразно больные евреи (дизентерия и дифтерия) в отдельных случаях отобраны и подвергнуты экзекуции. Для скрпания этого мероприятия от местных евреев и евреев в рейхе больных вывезли под видом отправки в еврейский приют для престарелых и больных. Таким же образом были выделены несколько душевнобольных евреев.

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 77–79

№ 10

Донесение начальника 2-го участка резекненской уездной полиции вице-прокурору 2-го участка даугавпилсского окружного суда

Резекне 9 января 1942 г.

В дополнение к моему донесению № 613–11 от 19 декабря 1941 г. сообщаю, что продолжались операции против коммунистов-бандитов, которые 18 декабря прошлого года в селе Аудрини Макашенской волости убили старшего полицейского той же волости Альфонса Лудборжа. В окружении Маявского леса и наступлении 21 декабря прошлого года участвовали полицейские 1-го и 2-го участков Резекненского уезда вместе с членами группы Б и Ц, а также полицейскими 2-го участка и групп Б и Ц Лудзенской уездной полиции. Во время наступления, приблизительно в 12 часов, погиб член группы Ц Макашенской волости Антон Мугин, родившийся в 1907 году в Макашенской волости, католик, женат. Семья: жена и двое детей в возрасте 4 и 5 лет, имеет 5 га земли, проживал в селе Малые Чакчи Макашенской волости. При повторном наступлении в тот же день, в 13.30, погибли члены группы Б вверенного мне участка Виктор Глейзд, родившийся 18 июля 1906 г. в Макашенской волости, католик, недвижимостью не владел, в полиции служил с 21 сентября 1941 г., проживал в селе Глейзды Макашенской волости, и Андриш Пурмал, родившийся 2 июля 1913 г. в Макашенской волости, католик, холост, недвижимостью не владел, в полиции служил с 21 сентября 1941 г., проживал в селе Силиниеки Макашенской волости.

Во время наступления бандиты оборонялись на труднодоступном холме, поросшем мелкой, непросматриваемой порослью, причем применяли автоматическое и полуавтоматическое оружие. Полицейские же располагали сильно изношенными винтовками русского образца с ограниченным запасом патронов. Лес размером около 50 га охранялся затем до полудня 22 декабря, когда прибыло подкрепление. При прочесывании леса бандиты обнаружены не были. Возможно, что они, воспользовавшись темнотой и метелью, ушли.

¹⁹ Протекторат — так гитлеровцы именовали часть оккупированной Чехословакии (без Словакии и Судетской области).

²⁰ Имеется в виду Саласпилсский концентрационный лагерь и особый лагерь в Юмправмуйже, существовавший в 1941–1942 гг.

22 декабря прошлого года на основании распоряжения гебитскомиссара в Даугавпилсе все жители села Аудрины были арестованы, само село 2 января с. г. сожжено, а жители расстреляны²¹, причем 30 из них смертная казнь приведена в исполнение публично в Резекне, на базарной площади²².

Начальник участка Б. Майковский²³

Уголовный надзиратель К. Ритиных

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 140–141

№ 11

Из отчета руководителя СС и полиции Латвии

Рига 9 января 1942 г.

Общее положение.

Политическая обстановка за отчетный период ухудшилась. Предпринятый на восточном фронте отвод выдвинутых вперед сил на заранее подготовленные зимние позиции и постоянные атаки советских войск расцениваются коммунистической и польской частью населения как слабость и используются для пропаганды. Эта пропагандистская деятельность главным образом была отмечена в Латгалии. Политическая обстановка за отчетный период, после того как она в ноябре и еще в первой половине декабря стабилизировалась, стала там довольно беспокойной. Уже в то время распространялись слухи, что большевики на Рождество проявят усиленную активность. Часть населения, сочувствующая большевикам, надеется на то, что большевистские войска вскоре опять войдут в Латвию. Под влиянием этих надежд в Даугавпилсском округе происходили неоднократные выступления коммунистических элементов.

18 декабря 1941 г. в селе Аудрины Макашенской волости Резекненского уезда были обнаружены 5 красноармейцев. При попытке захватить бандитов обершцман Альфонс Лудборж застрелил одного из красноармейцев, но и сам был убит...

Ход событий.

Обершцман Лудборж шел со своими помощниками через село. Их внимание привлек один дом. Они подошли к нему и, поскольку дверь была заперта, взломали ее. В доме оказалось пять красноармейцев, на которых обершцман сразу набросился, вырвал у одного из них винтовку и тут же застрелил его. Поскольку в винтовке обершцмана было только два патрона, он вскоре оказался безоружным и был красноармейцами убит. Помощник обершцмана хотел выстрелить, но в решающий момент у него отказала винтовка. Он был вынужден отступить. Красноармейцы некоторое время преследовали его, стреляя ему вслед, но не попали. С убитого обершцмана они сняли шубу и пытались стянуть сапоги, после чего бежали в направлении Наутрен.

Когда об этом стало известно, резекненская полиция выслала на место происшествия 35 шцманов. 19 декабря в дело было введено еще 80 человек. Поиски оказались безуспешными.

21 декабря 1941 г. в 12:30 шцманский патруль из трех человек в лесу под Зачами Макашенской волости натолкнулся, очевидно, на тех же красноармейцев. Патруль вышел у впадины к расположенному выше лесу и был обстрелян из автоматов залегшими в кустах красноармейцами. Все три шцмана были убиты.

Во время этого преследования 21 декабря 1941 г. был застрелен еще один шцман.

Убиты шцманы: Антон Мугин, 34 лет, 2 детей; Викторс Глейзд, не женат, 25 лет, и Андриис Пурмал, 28 лет.

Установлено, что в доме, в котором произошла стычка 18 декабря, в подполье красноармейцами было оборудовано укрытие, из которого вел подземный ход, кончавшийся в яме. Укрытие было подготовлено ранее и, очевидно, служило красноармейцам убежищем. Хозяйка дома была сразу же арестована, сын ее бежал вместе с красноармейцами.

Далее было установлено, что жители села поочередно прятали красноармейцев. Все 235 жителей, среди них женщины и дети, были арестованы и, кроме 30 мужчин, 3 января 1942 г. расстреляны. Село было подожжено и сгорело дотла. 30 мужчин для устрашения населения были расстреляны на рыночной площади в полдень 4 января 1942 г.

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 142–143

²¹ Жители села Аудрины были расстреляны около Анчупанской горы, приблизительно в 5 км от Резекне.

²² В числе этих 30 публично расстрелянных человек был и подросток 12 лет.

²³ Болеслав Майковский — начальник 2-го участка Резекненской уездной полиции, капитан полиции. В первые месяцы гитлеровской оккупации участвовал в убийстве советских активистов и евреев в Резекне и окрестностях. Один из организаторов убийства жителей села Аудрины. Позже Майковский руководил еще несколькими массовыми арестами и убийствами жителей Резекненского уезда. 17 декабря 1943 г. за эту кровавую деятельность заслужил гитлеровский крест II степени «За заслуги». 30 октября 1965 г. в Риге на судебном процессе над фашистскими военными преступниками Б. Майковский заочно был приговорен к смертной казни.

№ 12

Объявление старшины города Апе населению

Апе 26 января 1942 г.

10 января²⁴ с. г. было обнаружено, что жители села Аудрини Резекненского уезда и села Мордуки Рунденской волости скрывали и всячески поддерживали коммунистов и беглых русских военнопленных, снабжая их оружием и продовольствием. Пособники коммунистов из села Аудрини — 30 человек — за это были расстреляны и село сожжено, а в селе Мордуки Рунденской волости было расстреляно 47 человек, поддерживавших и скрывавших коммунистов, а село уничтожено, т. е. сожжено. Поэтому каждый предупреждается, что за укрытие или поддержку в какой-либо форме коммунистов или бежавших русских военнопленных грозит смертная казнь и сожжение дома. Предупреждение: в случае нападения на лицо, состоящее на службе у государства или самоуправления — немца или латыша, порчи телефонных проводов, порчи или уничтожения важных для экономической жизни предприятий или поджога запасов, фуража — от каждого города или волости, где произойдут перечисленные преступления, будет взято в качестве заложников и расстреляно 20 человек.

За старшину города Апе Х. Петерсон

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 144–145

№ 13

Из распоряжения шефа печати оккупированных восточных областей

Берлин 5 марта 1942 г.

Только для служебного пользования

[...] Для того чтобы избежать неверное толкование и внедрить правильное употребление для определенных понятий Востока, особенно в публицистических сочинениях, устанавливается следующая терминология:

7. *Остланд*. Вопреки старой привычке и учитывая историческое прошлое (колонизация Востока, переселенцы и т. д.) называть заселённые немцами восточные области «Остландом», это понятие впредь следует употреблять исключительно для обозначения территории теперешнего рейхскомиссариата Остланда, подчиненного министерству оккупированных восточных областей, включающих преобразованные в генеральные округа территории бывших прибалтийских государств Эстонии, Латвии, Литвы и бывшей советской территории Белорутении, причем следует учесть, что с одной стороны эти территории расширены на восток, как например, восточнее озера Пейпус, с другой стороны — урезаны, как например, Белостокская область в Белорутении.

8. *Прибалтийские государства*. Выражение «прибалтийские государства», а также «бывшие прибалтийские государства» или «бывшие лимитрофы» следует избегать. Исключение допускается для сочинений по государственному праву или сочинений строго исторических. Вместо этих выражений следует пользоваться обозначениями «прибалтийские земли», «области прибалтийских народов» и т. п.

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 34–35

№ 14

Особый приказ верховного командования сухопутных армий (П № 8000/42 от 8.1942 г.) «Положение о местных вспомогательных силах на востоке» (по документу, захваченному у немцев в районе Касторное 31.1.1943 г.)

1. Подбор

Подбор добровольцев из местных жителей и русских солдат (военнопленных) ведает батальон.

Принимает присягу на верность фюреру — штаб батальона.

²⁴ Так в документе. Аудриньская трагедия разыгралась с 18 декабря 1941 г. по 4 января 1942 г., а в селе Мордуки — в первых числах января.

2. Использование

Подбор добровольцев преследует цель заменить немецких солдат добровольцами.

Из добровольцев создаются строительный батальон, вспомогательные части по борьбе с партизанами и т. п. Немецких солдат использовать в действующих частях.

Запрещается постоянное использование добровольцев деньщиками, древоколами и т. п. (всякое использование на нештатных должностях).

3. Личный учет

Ведется список добровольцев, принявших присягу и регистрация учётных карточек в батальоне.

На каждого добровольца до получения им учётной книжки составляется учетная карточка в 2-х экз. (один экз. у добровольца, второй — в его личном деле). На учетной карточке ставится номер полевой почты батальона. Номер учётной карточки служит номером (личным) добровольца.

На каждого добровольца составляется анкета, которая по миновании надобности ликвидируется.

В анкете записываются личные наклонности, ранее занимаемая должность и спецобразование (слесарь, шофёр, повар и т. п.).

4. Руководящие указания по обращению с добровольцами

Добровольцы идут к нам, чтобы создать себе лучшие условия в настоящем и будущем, а поэтому необходимо создать для них лучшие жизненные условия. Воспитывать их в духе борцов с большевизмом. Прививать им «воинскую гордость» (путём выдачи обмундирования и знаков различия). Немецкий солдат должен быть образцом для добровольцев. Младший комсостав специально подбирать для обслуживания добровольцев. Препятствовать панибратству. Немецкий солдат должен оставить за собой превосходство, но в то же время проявлять заботу о добровольцах.

Добровольцев, говорящих по-немецки, назначать доверенными лицами.

5. Осуществление власти, дисциплина, взыскания

Дисциплинарные взыскания на добровольцев накладывать, как и на немецких солдат. (Денежные взыскания не налагать). Полученные наказания добровольцев заносить в его анкетный лист.

Самым большим наказанием должно быть направление в лагерь военнопленных. (Бывших гражданских лиц направлять в гражданский лагерь). Знаки отличия изымать.

6. Одежда и знаки различия

Добровольцы носят свою русскую военную форму или гражданское платье с повязкой на левой руке с подписью «На службе немецкой армии».

В отдельных случаях выдаётся старая форма немецкой армии.

Единообразие формы соблюдать необязательно.

7. Денежное содержание

Денежный вопрос урегулирован в «Положении о местных вспомогательных силах на востоке».

Добровольцы получают содержание по 3-м разрядам:

1 разряд — 30 марок (375 руб.)

2 -»- — 36 -»- (450 руб.)

3 -»- — 42 -»- (525 руб.)

Первый разряд могут получать все добровольцы. Второй разряд до 20 % всего состава добровольцев. Третий разряд 10 % добровольцев.

Каждый перевод во 2-й и 3-й разряд должен быть подтвержден письменным распоряжением командира батальона.

8. Продовольствие

Добровольцы получают продовольствие бесплатно в таком же количестве, как и солдаты данного подразделения.

9. Расквартирование

Квартиры бесплатно. Добровольцы размещаются отдельно от немецких солдат, обеспечить охрану особенно на случай налёта русских солдат и партизан.

10. Медицинская помощь

Медпомощь добровольцам оказывается бесплатно.

11. Обучение и вооружение

Вооружение добровольцам выдается не всегда. Запрещается выставлять добровольцев на охрану складов с боеприпасами и оружием.

12. Отпуск

Отпуск санкционируется только батальоном в деревню, занятую немцами (к родным) после проверки.

13. Надзор в целях предотвращения шпионажа

Надзором за добровольцами, в целях предотвращения шпионажа, ведают, в первую очередь, главные фельдфебели (главные вахмистры) подразделений. К добровольцам необходимо по возможности засылать тайных агентов.

Постоянный надзор за добровольцами необходим ввиду засылки русских агентов в ряды добровольцев. Батальонный офицер по контрразведке должен наблюдать за связями добровольцев среди местного населения.

Установить обязательную 2-месячную проверку добровольно оставшихся и перебежчиков.

14. Бегство добровольцев

Чтобы затруднить бегство добровольцев, главные фельдфебели (гл. вахмистры) делают переключку утром и вечером всех добровольцев, а также проверяют в ночное время.

15. Награды

О награждении добровольцев указано в «Общеармейских известиях» пункт № 667.

16. Хранение военной тайны

Главные фельдфебели (гл. вахмистры) обязаны ежемесячно инструктировать добровольцев отдельно от немецких солдат по вопросу хранения военной тайны.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 833. Л. 11–13

№ 15

Распоряжение командования группы «Берта»²⁵ латышским шуцманским батальоном²⁶

18 февраля 1943 г.

Проведение необходимых экзекуций должно быть по возможности предоставлено СД, с тем чтобы после расстрелов не оставалось никаких следов. В случаях, когда из-за отсутствия в непосредственной близости СД расстрелы необходимо производить при помощи войск, экзекуции должны происходить в домах. Трупы следует покрывать соломой или сеном и там же сжигать.

Группа «Берта»

Печ. по кн.: *Мы обвиняем*. С. 55–56

№ 16

Из объявления населению Латвии

Рига 27 февраля 1943 г.

Фюрер Великой Германии дал согласие на создание добровольческого латышского легиона СС²⁷. Во вновь созданный латышский легион как ядро уже волилась часть добровольческих соединений²⁸.

²⁵ Группа «Берта» — условное обозначение одного из карательных отрядов.

²⁶ Латышские шуцманские батальоны — карательные отряды, созданные гитлеровцами из латышских буржуазных националистов и уголовных элементов. Шуцманские батальоны использовались для массовых расстрелов мирного населения и для борьбы с советскими партизанами. В мае 1943 г. шуцманские батальоны приказом Гимmlера были переименованы в «полицейские батальоны»

²⁷ «Латышским добровольческим легионом СС» гитлеровцы называли войсковую часть германской армии, в которую насильно мобилизовали латышскую молодежь.

²⁸ Имеются в виду так называемые «полицейские батальоны» латышских буржуазных националистов.

Легион организован как единая боевая группа, входящая в состав вооруженных частей СС, и его подразделения будут командовать латышские офицеры.

В легион могут вступать все мужчины латышской национальности в возрасте от 17 до 45 лет. Служебные обязательства остаются в силе до конца войны. Снабжение, вознаграждение и обмундирование такое же, как в немецких вооруженных частях СС. Снабжение и обеспечение родственников соответствует снабжению вермахта согласно закону о снабжении и обеспечении СС.

Регистрация в латышский добровольческий легион СС производится устно или письменно в следующих местах:

- 1) регистрационный пункт СС в Остланде, Рига, улица Плескавас, 16, 1 этаж, телефон 33279;
- 2) во всех учреждениях немецкой полиции и жандармерии;
- 3) во всех учреждениях латышской полиции.

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 268

№ 17

Из донесения командующего полицией безопасности²⁹ и СД³⁰ в Остланде³¹ политическому отделу рейхскомиссаритата Остланда

Рига 18 марта 1943 г.

Уже неоднократно отмечалось, что не применяются, особенно в печати, единые определения для прибалтийских генеральных округов и их населения, что может иметь неблагоприятные политические последствия. Так, например, в издании³² от 12 марта 1943 г. под заголовком «Лондон предаёт маленькие народы» в последнем абзаце говорится о «балтийских государствах», что, несомненно, весьма желательно для политических претензий местных шовинистических кругов...

Я считал бы желательным на это обстоятельство особо указать печати, а также заботиться о том, чтобы впредь употреблялось единое обозначение.

Подписал: штурмбанфюрер³³ СС
(подпись неразборчива)

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 35–36

№ 18

Из распоряжения начальника латвийских частей СС и полиции³⁴

Рига 19 марта 1943 г.

Распоряжение всем мужчинам города Риги, Рижского и Мадонского уездов 1919, 1920, 1921, 1922, 1923 и 1924 годов рождения.

В последние недели всем мужчинам указанных годов рождения, зарегистрировавшимся в полиции или в управлении труда, послан вызов явиться на комиссию. Каждый родившийся в эти годы мужчина, который до сего времени не получил или в ближайшие дни не получит такого вызова, настоящим извещением приглашается явиться в нижеупомянутые дни и указанные часы в соответствующие помещения, имея при себе личные документы, чисто одетым, с запасом еды на один день.

Тому, кто не повинуется этому последнему призыву, грозит наказание по существующим военным законам.

Начальник латвийских частей СС и полиции

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 269

²⁹ Полиция безопасности (Sicherheitspolizei) — один из основных карательных органов фашистов.

³⁰ СД — сокращение от Sicherheitsdienst — служба безопасности при рейхсфюрере СС.

³¹ Командующим полицией безопасности и СД в Остланде был бригадефюрер СС Вальтер Шталекер. В марте 1942 г. Шталекер был казнен советскими партизанами. На место Шталекера был назначен бригадефюрер СС Гейнц Иост.

³² Имеется в виду «Deutsche Zeitung im Ostland» (немецкая газета в Остланде) — издавалась в Риге в период оккупации.

³³ Штурмбанфюрер СС — майор СС.

³⁴ За период гитлеровской оккупации всего призывалось 30 возрастов (1898–1928 гг.).

№ 19

Донесение заместителя начальника эстонского штаба партизанского движения начальнику центрального штаба партизанского движения о мобилизации мужского населения оккупированной Эстонской ССР

№ 00752

6 ноября 1943 г.

Генерал-лейтенанту ПОНОМАРЕНКО

Согласно сообщению командира эстонского партизанского отряда тов. Ю., действующего на временно оккупированной территории Эстонской ССР, в уезде Пярнумаа:

1. По распоряжению директора внутренних дел самоуправления Эстонии Ангелуса, от 20-го октября с.г., все мужское население оккупированной Эстонии, способное носить оружие, проходит медицинский осмотр у местных врачей «Омакайтсе» и зачисляется в ряды «Омакайтсе». (До сих пор эта военная фашистская организация состояла из добровольцев обоего пола и выполняла разные задания по борьбе с партизанами, по охране жел. дорог, фабрик и заводов и т.д.) Освобождаются только те, которые по состоянию здоровья признаются негодными для службы в «Омакайтсе».

2. В связи с эвакуацией немцами оборудования, заводов и т.д. из Эстонии среди части населения усиливаются антифашистские настроения. Часть «зеленых легионеров» (эстонцы, скрывающиеся от немецкой тотальной мобилизации в лесах) и трудового крестьянства уже высказываются за активное вооруженное выступление против оккупантов при приближении Красной Армии к эстонским границам.

3. Генеральным инспектором всех эстонских подразделений (карательные отряды и легион), представителем Гиммлера назначен Соодла, который одновременно получил звание группенфюрера СС.

4. В ближайшие дни все эстонские части, находящиеся вне пределов Эстонии, должны возвратиться на родину.

5. С 3 по 10 ноября с.г. по всей Эстонии проводится мобилизация в легион мужчин 1925 г. рождения. Ответственным за проведение мобилизации назначен генерал-инспектор, группенфюрер СС — Соодла.
Зам. нач. Эстонского штаба партизанского движения
подполковник г/б:
(Штамм)

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1041. Л. 19. Подлинник

№ 20

Специальная сводка эстонского штаба партизанского движения о профашистских эстонских военных и националистических формированиях на территории Эстонской ССР

№ 00643 3 декабря 1943 г.

С конца 1941 года германские оккупационные власти и т.н. «Самоуправление» начали проводить добровольную и принудительную мобилизацию людских резервов, как в целях их непосредственного использования на советско-германском фронте, так и в германском тылу для действий против партизан, охраны военных объектов, коммуникаций и т.д. Для этого создавались эстонские военные формирования, которые разделяются: на полицейские батальоны, эстонские легионы и «Омакайтсе».

1. Полицейские формирования

В конце 1941 года немцы приступили к организации полицейских формирований, а в январе 1942 г. была объявлена первая добровольная мобилизация молодежи от 18–25 лет. Мобилизуемые должны были

соответствовать всем требованиям приема, предъявляемым при вербовке в немецкие части СС. Из мобилизованных были сформированы батальоны Нарвский, Тартуский, Вильяндский и другие. В ходе военных действий формировались также из более старших возрастов новые батальоны, из которых известен сформированный в гор. Тарту весной 1942 года 36-й полицейский батальон.

Кроме 36-го батальона, сформированы по имеющимся данным 2-й, 37-й, 39-ый и 40-ой батальоны.

Командирами батальонов и рот являлись немецкие офицеры, а также проверенные немецким командованием бывшие эстонские офицеры, многие из которых (1939–1941 г.) оптимировались в Германию.

Командиром Нарвского батальона был майор Соодла, который сейчас назначен генеральным инспектором эстонских воинских частей.

Командиром Вильяндского батальона — немецкий офицер обер-лейтенант Вульф, 36-го батальона — эстонские офицеры Рентер и Рипалу и т. д.

В случаях, когда командиром батальона назначался эстонский офицер, офицером связи при нем находился всегда немецкий офицер.

По социальному составу батальоны комплектовались в основном из бывших активных бандитов, из членов профашистских студенческих организаций, сверхсрочников буржуазной эстонской армии, полицейских, пограничников и других.

Нарвский батальон весной 1943 г. участвовал в военных действиях на Восточном фронте, где был разбит. Вильяндский батальон, в составе 180-ти человек, получил военную подготовку с января до февраля 1942 г. в гор.Риге, откуда последовал в район ст.Дно, где находился до конца марта 1942 года, выполняя охранную службу на дорогах и аэродроме, после чего был направлен в Лужский район против партизан.

Тартуский батальон был направлен в южные районы Ленинградской области. 36-ой полицейский батальон, в составе более 500 человек, был сформирован 14 апреля 1942 г. в гор. Тарту. После подготовки, 1-го августа был направлен в Белоруссию, в район Новогруджи для действий против партизан. Не имея успеха в действиях против партизан, якобы, из-за недостаточной подготовки, батальон был в сентябре 1942 г. направлен в Донбасс, в район гор.Сталино для охраны лагеря военнопленных, а оттуда в ноябре 1942г. отправлен на фронт в излучину реки Дон, где был полностью разгромлен.

38-й и 40-й эстонские батальоны в октябре месяце 1943 года находились в Ленинградской области, в составе 285-й немецкой охранной дивизии.

Части 37-го батальона в октябре 1943 г. находились в районе Савино (в гор.Псков).

2. Эстонский легион

В конце августа 1942 года генеральный комиссар Эстонии — Лицман издал приказ о создании эстонского легиона. Поступающие в легион должны отвечать всем требованиям приема в отряд СС, будучи в возрасте не старше 35-ти лет.

Военная подготовка легионеров происходит главным образом в Германии. 5-го октября 1942 г. в Германию был отправлен первый отряд эстонского легиона. Обучение проходило в районе Карпатских гор. В марте 1943 г. отряд принял присягу Гитлеру. На присяге присутствовали генеральный комиссар Эстонии Лицман, начальник «Самоуправления» Эстонии Мяэ и другие фашистские чиновники.

В конце марта 1943 года эстонский легион, представляющий собою моторизованное соединение и входящий в состав войск СС, был направлен на северный участок Восточного фронта.

По последним данным, эстонский легион в ноябре месяце с.г. находился в районе гор. Невель, где участвовал в боях против Красной Армии.

В мае месяце 1943 г. вышел первый номер еженедельной газеты эстонского легиона «Ринделехт» («Фронт-овой листок») со статьей генерала Лицмана.

По официальным данным эстонских кругов «Самоуправления», численность эстонского легиона доходит до 15 000 человек; но можно полагать, что в это число, кроме легиона, входят еще полицейские и карательные формирования. Из этого числа около 11 000 человек участвуют в военных действиях на Восточном фронте.

Оккупационными властями и органами «Самоуправления» периодически производилась дополнительная вербовка «добровольцев» в ряды эстонского легиона. В связи с каждой вербовкой, проводилась усиленная агитация к вступлению в эстонский легион. Семьям легионеров представлялись известные материальные льготы и привилегии.

После поражений немецкой армии зимой 1942–1943 года на Восточном фронте, вербовка стала принимать все более принудительный характер.

Так, например, Таллинское радио от 9 марта 1943 г. сообщает: «В комиссии по распределению рабочей силы можно изъявить желание о вступлении в ряды эстонского легиона, или о желании участвовать во вспомогательных работах при войсковых частях. Не желающие выполнять свой долг — будут привлекаться к ответственности и к тюремному заключению или посылке в трудовые лагеря».

В конце марта 1943 г. была объявлена мобилизация всех бывших эстонских офицеров. Так как к осени 1943 года профашистские резервы, пригодные для пополнения эстонского легиона, уже были исчерпаны, то оккупационные власти перешли к методу всеобщей мобилизации.

С 3-го по 10-е ноября 1943 года была объявлена мобилизация мужчин 1925 года рождения. Мобилизация не дала желаемых результатов — многие призывники уклоняются от мобилизации.

В итоге этой мобилизации удалось призвать не более 2500–3000 человек, которые будут проходить военную подготовку также в Германии. Последнее обстоятельство вызвало большую тревогу в народных массах и заставило выступить генерального инспектора Соодла с «успокоительной» речью по радио.

3. «Омакайтсе»

Немцы начали сколачивание добровольной военизированной организации «Омакайтсе» («Самозащиты») с первых дней оккупации Эстонии, по примеру бывшей эстонской буржуазной военизированной организации «Кайтселит», подобно «Шюцкору» в Финляндии и СА в Германии.

«Омакайтсе» имеет целью активно бороться со всеми антигитлеровскими проявлениями, главным образом, с советски настроенными лицами, коммунистами, партизанами и пр.

В последнее время руководители «Омакайтсе» стали вести пропаганду об участии «Омакайтсе» против частей Красной Армии, в случае приближения военных действий к границам Эстонии.

При организации «Омакайтсе» — туда вошли в первую очередь бандитские элементы, которые в начале военных действий нападали из-за угла на мелкие группы Красной Армии, убивали местных активистов, нарушали связь, подрывали мосты и т. д.

Отчасти эти группы ушли в подполье ещё во время роспуска Кайтселита, в июле 1940 г., и многие из них сохранили свою организационную форму.

Основное ядро «Омакайтсе» составляют зажиточные и кулацкие слои крестьянства, городской буржуазии, бывшего офицерства и госчиновников, отличавшихся все время контрреволюционным, антисоветским характером своей общественно-политической деятельности.

Кроме этих элементов, в ряды «Омакайтсе» вербуются некоторая часть рабочих и трудового крестьянства воздействием служебно-репрессивных мер со стороны администрации и местных органов власти.

Так, например, рабочим предприятий, железных дорог и т. д. делаются со стороны администрации репрессивные предложения о вступлении в «Омакайтсе».

В отношении политически отсталой части рабочих и крестьян ведется яростная националистическая пропаганда для вступления в «Омакайтсе» для борьбы с большевизмом, который, якобы, имеет целью выселить из Эстонии в Сибирь 700 тысяч эстонцев и т. д.

Кроме городов и промышленных предприятий, «Омакайтсе» сохранила структуру «Кайтселита», т. е. члены «Омакайтсе» на хуторах и в деревнях по территориальным признакам образуют взводы, роты, отряды и батальоны (в волостном масштабе — рота, в уездном и городском масштабе — отряд или батальон).

Во главе городской или уездной организации находится уездный начальник «Омакайтсе», который подчиняется с одной стороны — немецкому окружному комиссару, а с другой стороны — начальнику «Омакайтсе». Последний, в свою очередь, подчинен непосредственно немецкому генерал-комиссару Эстонии — Лицману.

По последним данным, начальником «Омакайтсе» Эстонии являлся майор Мере (бывший Мейер), начальником «Омакайтсе» уезда Сааремаа — капитан Кальдро, уезда Петсеримаа — подполковник Лехт, уезда Харьюмаа — Лепп, города — Тарту — капитан Нилэндер, уезда Пярнумаа — майор Роозилехт.

Все члены «Омакайтсе» вооружены по преимуществу — английскими винтовками, при взводах имеются пулеметы. Члены «Омакайтсе» обычно живут дома. Оружие находится при них, они периодически собираются на сборы в волостные и уездные центры. Кроме того, члены «Омакайтсе» несут дежурство в волостях и в наблюдательных пунктах за воздухом и движением на дорогах.

На крупных промышленных предприятиях военного значения организации «Омакайтсе» называются «Тээкайтсе» («Защита труда»). Члены «Тээкайтсе» охраняют заводы и предприятия, также несут службу по охране заключенных, работающих на этих предприятиях (напр. цементный завод «Кунда», сланцеперегонные заводы «Кивинли», «КохтлаЯрве» и т. д.).

В последнем случае члены «Тээкайтсе» освобождены от другой работы, находятся на казарменном положении, получают зарплату и квартиру за счет предприятия.

Задачей «Омакайтсе» является также выявление бывших активных советских работников, коммунистов и комсомольцев, работников милиции и НКВД и передача их в руки оккупационных властей.

Например, в уезде Тартумаа таким образом впервые дни оккупации были переданы в руки немецких властей более 1500 советских активистов.

Общее количество добровольцев «Омакайтсе» обоюбого пола достигало по последним официальным данным «Самоуправления» Эстонии — до 44 тысяч человек.

В связи с планами немецкого командования использовать людские резервы Эстонии при возникновении военных действий в районе Прибалтики, распоряжением директора внутренних дел «Самоуправления» Эстонии — Ангелуса, от 20 октября 1943 г. все мужское население оккупированной Эстонии от 19–46 лет проходило медосмотр в комиссиях «Омакайтсе». Способные к несению службы в рядах «Омакайтсе» зачисляются в организацию и проходят курс военного обучения без отрыва от работы.

Исходя из данных переписи населения 1943 г. и последующих событий (частичная мобилизация в ряды Красной Армии, эвакуация в тыловые районы СССР, количество павших во время военных действий 1941 года и т. д.) можно предполагать, что контингент мобилизуемых в ряды «Омакайтсе» мужчин достигает до 45–50 тысяч человек.

Таким образом — общая численность членов организации «Омакайтсе» будет около 90–95 тысяч человек (из них женщин не более 20 тысяч).

В последнее время на политические настроения в «Омакайтсе» оказывают большое влияние события на советско-германском фронте и эвакуация материальных ценностей из Эстонии.

В связи с поражением немцев на восточном фронте, среди некоторой части «Омакайтсе» усиливаются антигитлеровские настроения. Среди руководящих кругов «Омакайтсе» заметно усиление националистической пропаганды и ведутся разговоры: «Выгоним немцев, но будем сопротивляться Красной Армии».

«Найскодуйкайтсе» («Женская защита дома») является секцией «Омакайтсе». Имеет свою структуру и начальников — женщин. В ее функции входят хозяйственные работы, организация питания на маневрах и сборах, санитарная помощь, оказание помощи раненым и немцам и их семьям, и т. д.

4. Националистические организации

Кроме вышеназванных военных формирований, в Эстонии организованы: «Ээсти Малева» — фашистский союз эстонской молодежи, «ЭРЮ» — «Взаимопомощь эстонского народа» и «Общество друзей эстонского легиона». «Ээсти Малева» была малочисленной, но в последнее время вербовка молодежи в эту организацию усилилась.

В ее задачи входит воспитание молодежи в фашистском духе и оказание содействия хозяйственным и политическим мероприятиям оккупационных властей.

«ЭРЮ» проводит разные сборы деньгами и вещами в пользу германской армии, легионеров, их семей, родственников, репрессированных при советской власти лиц и т. д.

Также проводит сбор цветных металлов, утиля и пр. Сборы и «пожертвования» имеют принудительный характер. Председатель «ЭРЮ» — бывший руководитель «Красного Креста» — доктор Лесмент.

«Общество друзей эстонского легиона» — ведет пропаганду к вступлению в легион и организует помощь легионерам.

Врид Нач. Эстонского Штаба
Партизанского Движения
Подполковник ГБ (ШТАММ)

и.о. Нач. Разведотдела ЭШПД
ст.лейтенант (КУЗИК)

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1041. Л. 27

№ 21

Информация начальника разведотдела центрального штаба партизанского движения начальнику разведотдела о составе, вооружении и маршруте продвижения эстонского легиона СС

№ 4220 сс
9 декабря 1943 г.

29.11 в районе оз. Нещедро (40 км ю.-в. Идрицы) частями Красной Армии захвачен пленный эстонского легиона СС, который показал, что легион состоит из двух полков — 42-го эстонского и полка неизвестной ему нумерации.

17.11 партизанами в районе южнее Себеж взяты пленные, показавшие свою принадлежность 1-му эстонскому легиону (бригаде) СС. По их показаниям легион насчитывает 3–4 тыс. чел., состоит из двух полков. Командир 1-го полка Кург, 2-го полка — полковник Туллинг. Командир легиона генерал-лейтенант Соодла. Полки имеют в своем составе по три батальона четырехротного состава. В батальонах имеются роты тяжелого оружия, на вооружении в остальных ротах: 15 пулеметов, 2 миномета, 10 автоматов, винтовки.

26–27.10 легион проследовал через Себеж, один полк направлялся в р-н Пустошка, а один должен якобы следовать на Волховский фронт. В пути следования легион имел задачей вести борьбу с партизанами. Сообщается для сведения.

Начальник разведотдела ЦШПД
полковник С. АНИСИМОВ

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1041. Л. 25. Заверенная копия

№ 22

Донесение временно исполняющего должность начальника эстонского штаба партизанского движения начальнику разведотдела центрального штаба партизанского движения об уточнении звания генерал- инспектора эстонских воинских частей

№ 00664
11 декабря 1943 г.

По имеющимся у нас данным среди эстонцев, сотрудничающих с немецкими фашистами, нет генерал-лейтенанта Соодла, но имеется майор Соодла (который в свое время эвакуировался в Германию, а теперь опять находится в Эстонии). Он был до последнего времени командиром полицейского батальона «Нарва». С 10 ноября с.г. он назначен представителем Гимmlера обергруппенфюрером СС Еккеном на вновь учрежденную должность генерал-инспектора эстонских воинских частей (полицейских батальонов, легионов и б-нов «самозащиты»). Его постоянная резиденция гор. Таллин. В связи с новым назначением ему присвоено звание «группенфюрер СС».

Врид нач. ЭШПД
подполковник г/б (ШТАММ)

И.о. нач. разведотд. ЭШПД
ст. лейтенант (КУЗИК)

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1041. Л. 26. Подлинник.

№ 23

О латвийских националистических формированиях³⁵

без даты

Латвийские контрреволюционные националисты под руководством немецкого генерала Ханзена с первых дней оккупации начали создавать местную самоохрану. Созданием отрядов, а затем батальонов самоохраны занимался Вейс, бывший полковник латвийской армии. В эти формирования включались главным образом члены контрреволюционной организации «Айзсаргов», которая была легализована по указанию немецкого командования к февралю месяцу 1943 г. Вейсом было организовано 25 латвийских батальонов за счёт «добровольцев» общей численностью около 15 тыс. человек. Потом был сформирован добровольческий латвийский батальон СС, во главе которого был поставлен генерал Рудольф Бангерский, участник русско-японской войны, боровшийся против Красной Армии в Сибири.

³⁵ Из личного архива начальника Центрального штаба партизанского движения П. К. ПОНОМАРЕНКО.

В 1943 и 1944 гг. разведкой партизан были установлены действующие на оккупированных сов. территориях следующие латвийские формирования:

латвийская дивизия СС — 1
латв. легион СС — 1
латв. бригада — 1

Латвийских полицейских и охранных батальонов — 48 (16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 105, 116, 117, 235, 251, 257, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 280, 315, 317, 318, 372, 383, 385, 467, 468, 776, 515, 546, 615, 678, 815).

Кроме этих частей, разведкой были установлены латвийские рабочие батальоны, носившие немецкую форму, занимавшиеся строительством различных сооружений для немецкой армии и оборонительных линий.
Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 621, 622

№ 24

Донесение заместителя начальника эстонского штаба партизанского движения начальнику центрального штаба партизанского движения о переходе 9 человек из эстонского батальона на сторону партизан

генерал-лейтенанту товарищу ПОНОМАРЕНКО

№ 0010

6 января 1944 г.

Командир эстонского партизанского отряда тов. Вяльцев сообщает из Ленинградской области 4 января с.г., что разведгруппа отряда связалась ночью на 11 января с солдатами эстонского батальона № 290 «RV».

В результате переговоров 9 человек из состава батальона перешли с полным вооружением на сторону партизанского отряда. Перешедшая группа пойдет для проверки на спецзадание с отрядом бригады, при которой дислоцируется эстонский партизанский отряд.

Зам.нач. Эстонского штаба
партизанского движения
подполковник г/б (Штамм)

И.о. нач. разведотдела ЭШНД
ст. лейтенант (Кузик)

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1041. Л. 29. Подлинник

№ 25

Из отчета о работе разведотдела центрального штаба партизанского движения за период май 1943 — январь 1944 гг., утвержденного начальником центрального штаба партизанского движения при ставке верховного главнокомандования генерал-лейтенантом П. Пономаренко

февраль 1944 г.

Националистические формирования

Создание немцами изменнических частей из других национальностей относится к концу 1942 года. В мае — декабре 1943 года установлены националистические формирования:

а) <u>Латвийские</u> —	Латвийский Латвийская Латвийская Латвийский Латвийский Латвийский	легион «СС» бригада «СС» дивизия «СС» полиц. б-н строит. б-н саперн. б-н
------------------------	--	---

В 1941–1942 гг. в Латвии на базе отрядов самообороны, выполнявших полицейские функции, стали создаваться полицейские батальоны. Было сформировано 20–25 батальонов численностью от 200 до 600 чел. каждый. В феврале 1943 года немцы стали формировать латвийский легион СС. Базой его формирования явились 16-й, 19-й, 21-й и 22-й полицейские батальоны уже показавшие свою преданность немцам участием в боях с Красной Армией на Ленинградском фронте. Легион был переименован впоследствии в 15-ю латвийскую дивизию СС.

б) <u>Эстонские</u> —	эстонская -»-	бригада СС полиц. батальон
-----------------------	------------------	-------------------------------

...Из всех националистических формирований на фронте и в борьбе с партизанами выделяются активностью латышские части.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 721. Л. 37, 38

№ 26

Дислокация националистических латвийских и эстонских формирований, установленных разведкой партизан

с 1942 ПО 1944 гг.³⁶

июнь 1944 г.

Латвийские батальоны

16 Латв. б-н	4.2.43	перед Калининским фронтом
16 Латв. полиц. б-н	12.8.42	
17 -»-	24.9.42	Шолоково
17 Латв. б-н	4.2.43	перед Калининским фронтом
18 Латв. охр. б-н	4.2.43	Минск, перед Калининским фронтом
18 Латв. полиц. б-н	16.5.42	Вост. Минска
19 Латв. б-н	4.2.43	перед Калинин. фронтом, р-н оз.Ильмень
20 Латв. б-н	4.2.43	перед Калининским фронтом
21 Латв. полиц. б-н	18.8.42	
21 Латв. охр. б-н	4.2.43	перед Калининским фронтом
22 Латв. полиц. б-н	15.8.42	
22 Латв. охр. б-н	4.2.43	перед Калининским фронтом
23 Латв. б-н	4.2.43	-»-
23 Латв. полиц. б-н	18.8.43	Кривой Рог
24 -»-	16.6.42	Вост. Минска
	24.9.42	Столбцы
24 Латв. б-н	4.2.43	перед Калининским фронтом
25 -»-	4.2.43	-»-
25 Латв. полиц. б-н	18.8.42	Вост. Минска
26 -»-	18.8.42	
27 Латв. б-н	4.2.43	перед Калининским фронтом
27 Латв. полиц. б-н	23.10.42	Проскуров
28 Латв. б-н	4.2.43	перед Калининским фронтом
105 -»-	29.9.43	Пушкинские Горы
116 -»-	3.5.44	Болдерая
117 -»-	3.5.44	-»-

³⁶ Из личного архива начальника Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко.

257 -»-	25.9.43	Остров
266 -»-	4.2.43	перед Калининским фронтом
267 -»-	19.8.43	р-н Дедовичи
267 -»-	4.2.43	перед Калининским фронтом
	18.8.42	-»-
	43.43.43	ж.д. Белошкино — Железная
268 -»-	4.2.43	перед Калининским фронтом
	42.42.42	Картуз — Береза 17/450
269 -»-	4.2.43	перед Калининским фронтом
	18.2.42	
270 -»-	4.2.43	-»-
271 -»-	4.2.43	-»-
	43.43.43	Белоруссия
	44.44.44	Докшицы
272 -»-	4.2.43	перед Калининским фронтом
	43.43.43	р-н Зилуппе
	43.43.43	Красногорская, Себеж
273 Латв. б-г	4.2.43	перед Калининским фронтом
	43.43.43	Красногорская, Себеж
275 -»-	16.10.43	Рига
279 -»-	18.6.43	р-н Зилуппе
	43.43.43	Резекне — Лудза
	43.43.43	Идрица
315 -»-	15.3.44	Клясницк
317 -»-	15.3.44	Клясницк
318 -»-	23.12.43	р-н Зилуппе
	43.43.43	-»-
372 -»-	18.5.43	Карсава 500 ч.
383 -»-	31.12.43	р-н Резекне
385 -»-	10.4.44	Полюдевичи, 12 км. ю.-з. Дисны
367 -»-	4.2.43	перед Калининским фронтом
468 -»-	4.2.43	-»-
476 -»-	4.2.43	-»-
476 -»-	4.2.43	-»-
515 Латв. полиц. б-н	18.8.43	Остров
546 Латв. б-н	27.5.44	р-н Глубокое
615 Латв. полиц. б-н	8.9.43	Псков
678 Латв. б-н	19.8.43	р-н Дезовичи
815 Латв. б-н	25.9.43	Остров
277 -»-	23.11.43	Идрица
15 Латв. дивизия СС	10.12.43	Остров
	5.5.44	Прозороки
38 Латв. бригада	28.10.43	Струги Красные
999 Латв. легион СС	18.5.43	Латвия
Латв. легион СС	18.9.43	Латвия (1, 2, 3, 4 и 5 полки)
Латв. добр. легион	1.6.43	Латвия
1 Латв. п.п.	5.6.44	Медум Латвия
33 -»-	16.5.44	
<u>Эстонские батальоны</u>		
3 Эстонская бр. СС	19.12.43	р-н Дриссы
Эстонский батальон		
«Нарва»	20.10.43	Ленингр. обл.
29. Эст. полиц. б-н	18.8.42	
33 -»-	18.8.42	
33 Эст. б-н	3.10.43	Псков
36 Эст. полиц. б-н	26.10.42	Донец. р-н Сталино
37 Эст. охр. б-н	15.4.43	Сомихино Ленингр. обл.

37 Эст. полиц. б-н	21.10.43	р-н Пскова
38 -»-	28.10.43	Псков
38 Эст. спец. б-н	13.8.43	р-н Струги Красные
39 -»-	18.8.42	р-н Алушково, с.-в. Пустошки
40 Эстонский б-н	28.10.43	Псков
40 Эст. охр. б-н	19.5.43	р-н Чихачево
255 Эст. полиц. б-н	8.11.43	р-н Полоцка

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 27–30

№ 27

Из инструктивного указания генерального директора внутренних дел Данкера

Рига 9 февраля 1944 г.

§1

Для рассмотрения дел о преступлениях, связанных с уклонением от воинской повинности, учреждается особый военный суд при генеральном инспекторе латышского легиона³⁷.

Особый военный суд рассматривает дела о преступлениях, предусмотренных двенадцатым разделом уголовного кодекса (издание 1942 года).

§2

Предусмотренную законом меру наказания за преступления, указанные в предыдущем (1) параграфе, особый военный суд может увеличить, применяя высшую меру наказания — смертную казнь в порядке части первой военного уголовного кодекса (издание 1937 года).

§10

Особый военный суд приступает к судопроизводству по письменному приказу генерального инспектора (обвинительному приказу).

§19

Приговор особого военного суда приводят в исполнение представители обвинения генерального инспектора в общем порядке.

§20

Настоящее распоряжение вступает в силу в день его опубликования.
Генеральный директор внутренних дел Данкер

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 277–278.

№ 28

Из объявления населению

26 февраля 1944 г.

Распоряжением от 24 февраля с. г. префект Риги Р. Штиглиц объявил призыв в легион СС латвийских граждан, родившихся в 1906–1916 и 1919–1921 годах.

Этим и предыдущими освидетельствованиями окончательно закончится проверка латвийских граждан, родившихся в 1906–1924 годах.

Префект Риги указывает, что освидетельствование и призыв по отдельным промышленным предприятиям закончатся 26 февраля с. г. Начиная с воскресенья, 27 февраля с. г., освидетельствование будет произво-

³⁷ На должность был назначен Рудольф Бангерский. Свою карьеру он начал как царский офицер. После Октябрьской революции пробрался в Красную Армию, в 1918 г. перебежал к Колчаку, где командовал дивизией. В 1921 г. вернулся в Латвию, с 1924 г. — генерал, командир дивизии в армии буржуазной Латвии, дважды был военным министром. «Прославился» жульническими коммерческими махинациями. В годы гитлеровской оккупации верой и правдой служил нацистам, стал доверенным лицом высшего руководителя СС и полиции Остланда Еккельна и рейхсфюрера Гимmlера. Для маскировки принудительной мобилизации в фашистский легион оккупанты назначили Бангерского в 1943 г. генеральным инспектором латышского «добровольческого» легиона СС в звании группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС. Бангерский усердно участвовал в насильственной мобилизации латышской молодежи в гитлеровскую армию, в отправке мирного населения на принудительные работы в Германию. В конце войны бежал на Запад, жил впоследствии в ФРГ, в Ольденбурге, получал пенсию от боннских властей. Погиб в автокатастрофе в 1958 г.

даться в алфавитном порядке, согласно распоряжению префекта от 24 февраля с.г. В Риге освидетельствование и призыв будут полностью закончены 3 марта с.г.

Вместе с тем начнется генеральная проверка всех мужчин призывных возрастов. Проверку произведут в отдельных домах, в целых городских кварталах, на промышленных предприятиях, на улицах, в общественных местах скопления людей и других местах.

Соответствующие органы надзора указывают, что несознательные граждане, уклонившиеся в решающий момент от исполнения своих обязанностей перед народом и не подчинившиеся распоряжениям, не смогут оставаться на свободе. Рано или поздно они понесут заслуженное наказание.

Префект Риги повторно в последний раз предупреждает и призывает всех граждан Латвии указанных возрастов, которые по каким-либо причинам не прошли освидетельствования, немедленно сделать это. Этим им еще раз дается возможность выполнить свои обязанности и обязательства.

Лица, не принявшие во внимание это последнее предупреждение, за неявку на проверочную комиссию и уклонение от призыва в латышский легион будут преданы особому военному суду, и им грозит наказание по законам войны и военного положения.

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 279–280

№ 29

Распоряжение первого и внутренних дел генерального директора Данкера

Рига 27 июля 1944 г.

1. На основании постановления Латвийского самоуправления от 26 июля с. г. предлагаю Латвийской молодежной организации³⁸ завербовать латышских юношей 1927 года рождения на один год во вспомогательную службу воздушных сил, расположенную в Латвийском генеральном округе.

2. Инструкцию к сему распоряжению издает шеф штаба Латвийской молодежной организации.

3. Настоящее распоряжение вступает в силу 27 июля 1944 г.

Первый и внутренних дел генеральный директор Данкер

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 270

№ 30

Телефонограмма начальника лудзенского уезда начальнику 1-го участка лудзенской уездной полиции

Лудза

2 мая 1944 г.

Прошу довести до сведения всего населения, что каждый, кто открыто или тайно поддерживает бандитов и дезертиров, отвечает за это своей жизнью.

Начальник Лудзенского уезда Акменькалнс

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 145

³⁸ Латвийская молодежная организация, сокр. ЛМО (Latvju jaunatnes organizācija, LJO) — фашистская военизированная молодежная организация. Распоряжение о создании ЛМО было издано генеральным комиссаром Дрекслером уже 17 августа 1942 г., однако практически к организации ЛМО было приступлено лишь в 1943 г. Во главе организации («начальником штаба ЛМО») был поставлен матерый фашист А. Матеас, бывший капитан армии буржуазной Латвии. Впоследствии место Матеаса занял другой латышский буржуазный националист — Э. Руллис. Попытки гитлеровцев и их прислужников с помощью насильственных мер превратить ЛМО в массовую организацию потерпели полную неудачу — большая часть латвийской молодежи активно бойкотировала фашистскую организацию. ЛМО окончательно развалилась в 1944 г.

№ 31

Из распоряжения генерального директора внутренних дел Данкера³⁹ населению

Рига 25 июля 1944 г.

§ 1

1. Все работодатели, за исключением учреждений и предприятий латышского самоуправления и городского управления, в отношении которых издано особое распоряжение, должны выделить на проведение работ по строительству укреплений не менее 50 % от общего числа работающих мужчин.

2. Выделенные лица должны быть в возрасте от 16 до 55 лет, а также в состоянии работать на строительстве укреплений.

3. Указания о числе выделенных лиц для мероприятий по линии вооруженных сил и для нужд военных частей, а также для учреждений государственной дирекции сообщений, следует запрашивать в местном управлении труда.

§ 8

Настоящее распоряжение не затрагивает и не отменяет обязанности, которые определены согласно распоряжению о трудовой помощи летом 1944 года («Rikojumu Vēstnesis»⁴⁰, № 51 за 1944 год) и инструкцией к ней («Rikojumu Vēstnesis», № 166 за 1944 год).

§ 9

Лицам, не выполнившим настоящее распоряжение, грозит уголовная ответственность.

§ 10

Настоящее постановление вступает в силу 25 июля 1944 г.

Первый и внутренних дел генеральный

директор генерал О. Данкер

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 252–254

№ 32

Справка начальника отдела политического управления 2-го Прибалтийского фронта о латышских частях немецко-фашистской армии, действующих перед вторым Прибалтийским фронтом

январь 1944 г.

В ноябре 1943 года немецкое командование, готовясь к наступлению в районе Невеля, перебросило сюда ряд частей с других, относительно спокойных участков фронта, и из тыла — охранные и полицейские части, в том числе латышские.

Перед 2-м Прибалтийским фронтом в первой линии и в ближайшем тылу отмечены следующие латышские части противника:

1. 313-й латышский полицейский батальон, в состав которого были влиты остатки расформированного 282-го латышского полицейского батальона;

2. 316-й латышский полицейский батальон;

³⁹ Оскар Данкер — в прошлом офицер царской армии. В 1918 г. участвовал в карательной экспедиции в Финляндии, которой руководил генерал фон дер Гольц. Позднее — генерал армии буржуазной Латвии, командир Курземской дивизии и начальник Лиепайского гарнизона. В 1939 г. ездил в Берлин поздравить Гитлера с днем рождения. Был награжден нацистским орденом «Орла со звездой». Гитлеровский тайный агент. После восстановления советской власти в Латвии репатриировался в Германию. Вернулся в Латвию вместе с гитлеровскими захватчиками летом 1941 г., когда по заданию Розенберга начал создаваться придаток немецких оккупационных властей — так называемое «самоуправление». В марте 1942 г. гитлеровские оккупанты назначили Данкера первым генеральным директором и генеральным директором внутренних дел марионеточного «самоуправления генеральной области Латвия». Данкер активно поддерживал преступные действия оккупантов в Латвии, участвовал в их злодеяниях. В конце войны он бежал в Германию. После войны проживал в Западной Германии, в Канаде.

⁴⁰ «Rikojumu Vēstnesis» («Вестник распоряжений») — официальное периодическое издание на латышском языке, выходившее в Риге в годы оккупации.

3. Латышский полицейский полк «Рига»;
4. Отдельные подразделения (5 и 7 роты) 3-го полка латышской дивизии СС, прибывшие с Волховского фронта.

По данным партизан, в ноябре 1943 года в Себеже насчитывалось до 9000 латышей и эстонцев, находящихся на службе в гитлеровской армии.

Немецко-фашистские оккупанты, захватив Советскую Латвию, создали там сеть охранной полиции, которая делится на три группы — «А», «Б» и «Ц»

Основным костяком полиции являлись члены латышской военно-фашистской организации «Айзсарги» — бывшие латышские полицейские и лица, которые в первые дни захвата немцами Латвии принимали участие в зверствах гитлеровцев. Кроме того, несколько позже многие латыши вступили в полицию, чтобы пользоваться преимуществами в получении промтоваров и продуктов, и, главное, чтобы избежать отправки на работу в Германию.

Вступавшие в полицию принимали установленную немцами присягу, в тексте которой особенное ударение делалось на обязательстве «честно служить» и «быть особенно старательным в борьбе с большевиками».

Из латышских полицейских гитлеровцы сформировали ряд добровольческих охранных батальонов, которые носят название «полицейских».

Для комплектования и пополнения охранных батальонов немецкое командование провело в Латвии широкую кампанию по вербовке добровольцев.

Наиболее распространенным коварным способом привлечения «добровольцев» была явка на дом к вербуемому с требованием высказать свое отношение к вербовке («за» или «против»), причем это высказывание оформлялось письменно. Опасаясь расправ со стороны немцев, многие латыши писали, что они «за» вербовку. Впоследствии этим лицам заявляли, что высказываясь «за» вербовки, они тем самым уже вступили в ряды «добровольцев» и им следует явиться в часть. Не желавших вступить в число «добровольцев» немцы арестовывали, а затем предлагали: или сидеть в тюрьме, или стать полицейскими. Практиковалась также вербовка под угрозой отправки на работу в Германию. Военнопленный капрал 313-го латышского полицейского батальона Петерс Яканс показал:

«Осенью 1941 г. немцы свели в полицейские группы «Б» бывших младших командиров и офицеров латвийской армии. Это производилось в известной мере принудительным порядком, ибо отказавшихся записаться в полицейские немцы, как правило, отправляли на работу в Германию. А этого все боятся хуже смерти.

Латышские полицейские батальоны использовались гитлеровцами для охраны мостов, дорог, предприятий, для изъятия у местных крестьян продуктов и насильственного угона советских граждан в рабство в Германию, а также для расправы с мирным населением и борьбы с партизанами.

Военнопленный унтер-офицер 281-го охранного латышского батальона Мицкевич на допросе заявил: «Наш охранный батальон сформирован в октябре 1942 г. и предназначен был для борьбы с партизанами, охраны мостов, ж.-д. станций и складов. Два месяца тому назад был сформирован латышский полицейский полк, в состав которого вошел 281-й охранный батальон».

В начале 1943 года ввиду тяжелых потерь, понесенных немецко-фашистской армией на советско-германском фронте, гитлеровцы начали подготавливать полицейские батальоны для отправки их на передовую, и в то же время объявили в Латвии мобилизацию, для создания новых латышских формирований.

Военнопленный солдат 881-го отдельного Рижского полицейского батальона Криш Дейтриц заявил: «881-й Рижский батальон сформирован в апреле 1943 г. и получил наименование «281-й отдельный добровольческий Рижский полицейский батальон». Впоследствии этот батальон был направлен на фронте под номером 881. Батальон состоит из мобилизованных латышей 1919–1922 гг. рождения. Мобилизация была проведена немцами по их приказу, который был развешен в местечке, где я проживал. Почему назвали батальон «добровольческим» — я не знаю. По-моему, об этом не знают и другие солдаты, так как в батальон никто добровольно не вступал».

То же самое утверждает военнопленный солдат Андрей Славенских (прибывший на фронт из «латышской добровольческой дивизии СС на пополнение 83-й немецкой пехотной дивизии).

«Немцы насильно провели в Латвии мобилизацию и сформировали из мобилизованных латышей «латышскую добровольческую дивизию СС».

Под влиянием крупных поражений немецко-фашистских войск на Восточном фронте и приближения Красной Армии к территории Советской Латвии, гитлеровцы и предатели латышского народа усиливают антисоветскую пропаганду и всячески пытаются внушить населению Латвии, будто гитлеровская армия на советско-германском фронте отстаивает «самостоятельность и независимость» Латвии, и что в этой борьбе должны участвовать и латыши.

Эта фашистская демагогия приняла особенно широкие размеры после Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии.

В середине ноября 1943 года гитлеровцы провели в Латвии новую мобилизацию. Но, чтобы прикрыть ее насильственный характер, она была объявлена от имени так называемого латышского «самоуправления». Выступая 16 ноября 1943 г. в Большом зале Рижского университета, генеральный директор внутренних дел Данкерс заявил, что самоуправление латвийской генеральной области — Остланда — приняло решение провести мобилизацию мужчин 1915–1925 гг. рождения. При этом фашистский сатрап — Данкерс — указал, что советские войска приближаются к Латвии, и латыши должны выступить против них с оружием в руках.

Однако, латыши, хорошо зная цену немецко-фашистской демагогии и не желая служить своим исконным врагам — немцам, всячески уклонялись от призыва в гитлеровскую армию.

Некий Карлис пишет своему знакомому солдату-латышу Лиепайниеску на фронт 14.12.1943 года: «Все родившиеся в 1922 году, 17 числа должны явиться на комиссию. Все монетки надо брать с собой, так как домой больше никого не отпустят. Арвидс должен был явиться 13-го числа, но у них как раз был обмолот, и он не явился. Сегодня слышно, что несколько человек арестовали и увели в Вентспилс. Но ребята не дают себя запугивать. Все говорят, что никто не пойдет».

О сопротивлении латышей проводимой немцами насильственной мобилизации говорится и в других письмах.

Одному из солдат-латышей пишет отец 16.12.1943 г.: «На этой неделе в Вентспилсе начнет работать призывная комиссия. Призываются родившиеся в 1924, 1923, 1922 и 1918 гг. Говорят, будто некоторые не явятся даже на комиссию».

Солдату Лиепайниеску пишет мать 1.11.1943 г.: «Может быть, рассказать тебе как у нас дела с „Ц“ группой? Для отправки должны были явиться 7 человек, но никто не явился. Тогда начали пугать арестом. Говорят, что некоторых взяли и насильно увезли. Сашкин брат тоже был взят, но он бежал».

Неизвестному солдату пишет сестра 15.8.1943 года: «Во вторник Женис и Эдгар должны явиться в волостную управу для дачи пояснений, почему они не уезжают на фронт».

Каждый латышский полицейский батальон состоит примерно из 4-х рот и насчитывает 350–400 человек. Вооружены латышские батальоны французским, русским и английским оружием.

Военнопленный из 313-го латышского полицейского батальона Петерс Яканс показал: «Наш батальон вооружен французскими карабинами. В каждом взводе имеется 2-3 французских ручных пулемета системы «Максим». Офицеры вооружены французскими пистолетами».

Военнопленный из 881-го отдельного Рижского полицейского батальона солдат Дейтриц на допросе заявил: «Вооружение батальона исключительно русского производства. Пулеметы — системы «Максим», винтовки — русские, образца 1891/30 г., автоматы «ППШ».

Военнопленный фельдфебель 16-го немецкого полицейского полка Георг Фухтман показал: «Мне известно, что в Латвии сформированы латышские эсэсовские и полицейские части. Латышские части «СС» носят форму немецкой армии, а полицейские части — форму латышской полиции и вооружены английскими карабинами».

Рядовой состав батальонов в большинстве своем — латыши, в некоторых подразделениях имеется небольшое количество русских, уроженцев Латвии. Командный состав до командира роты включительно также латыши. В случае если батальоном командует латыш, при нем имеется немецкий офицер для контроля.

Привлекаемые гитлеровцами офицеры-латыши, как правило, получают назначение со значительным занижением. Нередко взводами командуют латышские капитаны, а ротами — майоры.

Отношение латышских полицейских и солдат к немцам враждебное. Между немцами и латышами часто происходят стычки. Характерен следующий случай: в декабре 1942 г. в 12-м полицейском участке в Риге был устроен «вечер дружбы» между немцами и латышами. Одна латышская девушка танцевала с немцем, потом она пригласила на танец полицейского-латыша, но тот ответил: «Смой с рук немецкую грязь». Это услышали немцы, возникла ссора, которая кончилась перестрелкой — два немца было убито. После случившегося, все полицейские латыши этого участка были арестованы.

По данным партизан, в конце августа 1943 г. в Долессала, в 8 км ю/в. г. Рига, между добровольцами из латышского легиона СС и немцами произошло вооруженное столкновение, в результате которого было убито 54 латыша и 24 немца.

Отмечен также и ряд других случаев вооруженных столкновений латышей с немцами.

По имеющимся сведениям, командиром латышской дивизий «СС» является генерал-майор фон Кютлер-Бурхауз, генеральным инспектором латышского легиона «СС» — генерал-лейтенант Бангерскис, высшим начальником всех полицейских батальонов — генерал Еккель.

На политико-моральное состояние солдат-латышей прежде всего оказывает влияние враждебное отношение латышского народа к немецко-фашистским оккупантам. Захватив Латвию, гитлеровцы установили там режим кровавой диктатуры. Десятки тысяч латышей были истреблены, брошены в концентрационные

лагеря или отправлены на каторгу в Германию. Немецко-фашистские мерзавцы отняли у латышского народа свободу и национальную независимость, разграбили его культурные богатства и разрушили исторические памятники Латвии. В то же время немцы систематическими налогами и поборами ограбили население Латвии и создали невыносимые условия для жизни.

Военнопленный солдат латыш Яканс по этому поводу заявил:

«В Латвии все недовольны немецкой властью. В начале войны некоторые латыши приветствовали приход немцев, но в скором времени разочаровались в них. После прихода немцев в Елгаву они начали грабить и расстреливать мирных жителей. В Елгавинской тюрьме немцы расстреляли моего знакомого — рабочего Петерис Венгрис за то, что он при советской власти был членом МОПРа».

О враждебном отношении населения Латвии к немцам военнопленный фельдфебель Фухтман показал: «По отношению к немцам латыши делятся на две группы: одни стараются нам угодить из страха, другие редко ненавидят нас и не скрывают этого. Многие латыши спрашивают:

«Когда в Латвию придут русские?»».

На настроения солдат, особенно крестьян, оказывает влияние произвол, чинимый немецкими оккупантами в селах и деревнях Латвии. Многим солдатам становится об этом известно через письма, получаемые от своих родных.

Неизвестному солдату-латышу пишут родные 2 сентября 1943 г.:

«Завтра крейсландвиртшафтсфюрер многих вызывает в волостную управу для дачи объяснений, почему они не выполняют нормы поставки сливочного масла и яиц. Лиепкала и Швейцер также должны идти. Всего вызваны 70 владельцев крестьянских дворов... Мне надо вырубить 50 кубометров леса и этой зимой вывезти (речь идет о трудопвинности по рубке и возке леса). Как я смогу вывезти столько лесоматериала — не знаю. Я уже и так замучен работами».

В связи с переброской латышских батальонов настроения солдат резко ухудшились. Многие солдаты проявляют недовольство тем, что их насильно мобилизовали в немецкую армию и обманным путем пригнали на фронт.

Военнопленный Штейнгард показал: «Солдаты-латыши не хотят воевать, так как нас обманули и насильно пригнали на фронт. Между собой солдаты говорят, что следует убежать к русским, но боятся, что их поймут».

Другой военнопленный — солдат латыш 4-го взвода 2-й роты 313-го охранного батальона Жанис Душа заявил: «Все солдаты батальона хотят домой. Солдаты 4-го взвода 2-й роты ефрейтор Шульц, солдат Фогельман и ефрейтор Видзес 12 ноября дезертировали. Вечером 11 ноября солдаты 1-й роты, находящиеся в резерве, собрались, надели ранцы и сообщили, что они отправляются домой. Узнав об этом, в роту пришел командир батальона и пообещал, что через несколько дней весь батальон будет отправлен домой. Он уверял солдат что позорно оставлять другие роты в опасности на огневых позициях. После этого солдаты 1-й роты остались».

Военнопленный солдат Дейтриц на допросе заявил: «Солдат Ландерс при мне ругал немцев за то, что они бросают латышей на самые опасные участки, а сами остаются за нашими спинами».

Перешедший на сторону партизан солдат 1-го полка латышской дивизии СС показал: «Настроение солдат-добровольцев плохое. Все обозлены на немцев. Многие солдаты не хотят воевать против Красной Армии. Отправка на фронт производится насильственно. Так, например, 23 сентября 1943 г. большое количество добровольцев было отправлено на фронт в закрытых вагонах под охраной немецких автоматчиков. На другой день в пути на фронт на перегоне в районе Пскова 25 латышей из этого эшелона взломали вагон и сбежали».

Этим и объясняется то, что, отправляя латышские части на фронт, немцы всячески скрывают это от солдат — латышей.

Солдат 4-го взвода 2-й роты 313-го латышского полицейского батальона Подкуп показал: «В конце октября батальон был отправлен в район Себеж для выполнения задания немецкого командования по борьбе с партизанами. О том, что нас направляют на фронт, нам не говорили».

Военнопленный солдат-латыш Штенгард на допросе заявил: «Когда наш батальон находился в Польше, нам говорили, что скоро отправят в Ригу. Вскоре нас погрузили в эшелон и вместе с немцами повезли, но не в Ригу, а в Себеж, а оттуда на фронт».

В результате понижения политико-морального состояния латышских частей уже в первые дни наступления наших войск отмечены случаи индивидуальной и групповой сдачи солдат-латышей в плен Красной Армии.

12 января в районе западнее Невеля сдалась в плен группа солдат-латышей во главе со своим командиром взвода Гольмсом. После артиллерийской подготовки, когда наступавшие бойцы очутились в 100–150 метрах от окопов противника, командир взвода Гольмс приказал солдатам сдаться в плен. Группа вышла из своих окопов и направилась навстречу нашим бойцам, сложила оружие и сдалась в плен.

20 декабря 1943 года в районе Себеж партизаны встретили вооруженную группу латышей в количестве 43 человек. Как выяснилось, это были солдаты из 32-го артполка 32-й немецкой пехотной дивизии. Они сообщили партизанам, что дезертировали, так как не желают воевать за немцев. Среди них было несколько бывших членов латвийского комсомола.

Группа двигалась из д. Загуть, где расположена 32-я немецкая ПД, по направлению в Латвию. Все солдаты были вооружены и от линии фронта они шли колонной под видом воинской части. Встретив партизан, перебежчики выразили желание остаться в партизанском отряде и сейчас все они находятся в одной из латвийских партизанских бригад.

Отмечен также и ряд других случаев, когда «добровольцы»-латыши бегут с фронта, скрываются в лесах Латвии и являются в партизанские отряды с просьбой дать им оружие для совместной борьбы против немецких оккупантов.

Ослабление политико-морального состояния солдат-латышей приводит к тому, что немцы, не надеясь на стойкость латышских подразделений, находящихся на передовой, прикрывают их надежной охраной из немецкой полевой жандармерии.

Следует также отметить и то, что в последнее время гитлеровцы ввиду неустойчивости латышских солдат из неполицейских формирований, вливают их под видом «приобретения боевого опыта» в немецкие части.

Кроме уже вышеприведенного факта наличия латышей, в 32-й немецкой ПД в последнее время отмечено прибытие до пяти рот латышей из латышской дивизии СС в 83-ю немецкую ДП.

Военнопленный унтер-офицер санитарной службы 9-й роты 547 ШП 83-й ПД немец Пауль Феддерсен показал: «За несколько дней до боя накануне нового года к нам в 9-ю роту прислали 20 человек латышей из латышской добровольческой эсэсовской дивизии. Они были присланы к нам на время для приобретения боевого опыта.

Латыши одеты в новую форму, хорошо выглядят, возраст 20–22 года, с оружием обращаться умеют. Форма на них немецкая — на воротнике знаки «СС». Нашивка — Орел — не на груди, а на рукаве, как у немецких эсэсовцев. На другом рукаве — латвийский герб.⁴¹ Большинство латышей не понимает по-немецки. Их распределили по отделениям с таким расчетом, чтобы в каждом отделении был по крайней мере один человек, хотя бы немного понимающий по-немецки. Латыши говорят о себе, что они добровольцы».

Другой военнопленный немецкий ефрейтор 1-й роты 257 ПП 83-й ПД Ганс Швеен, взятый в плен 4 января 1944 г., показал: «В середине декабря в наш полк прислали группу латышей из латышской добровольческой дивизии. Из них в нашу роту присланы 8 человек».

Добровольно сдавшийся в плен солдат — латыш из 83-й ПД Славенских показал: «Когда мы прибыли на передовую, немецкий офицер сказал нам, латышам: «Вас прислали сюда, чтобы приобрести боевой опыт, здесь вы будете находиться вместе с немецкими солдатами, присматривайтесь, что они делают, слушайте их и делайте так, как делают немецкие солдаты».

Несмотря на вышеуказанные факты, свидетельствующие о нежелании многих латышей воевать на стороне Гитлера, необходимо также учитывать и то, что значительная их часть, особенно полицейские, дерутся против наших войск довольно упорно и ожесточенно. Следует также отметить, что фашистская пропаганда усиленно внушает латышским солдатам страх расплаты за совершенные ими вместе с немцами злодеяния, и создает у них чувство безвыходности.

В связи с этим, значительная часть солдат-латышей, находясь под влиянием фашистской пропаганды, боится перехода на нашу сторону. Военнопленный Петерс Яконс показал: «Русский плен немецкая пропаганда рисует в самом страшном свете. Немцы говорят, что русские выкалывают пленным глаза, сдирают ногти и т. д. Наше положение настолько тяжелое, что мы смерти не боимся, нас страшат только пытки.

Все считают наше положение безвыходным — назад нельзя, перейти к русским тоже нельзя, остается сидеть в своей канавке. Если бы мы знали, что русские пленных латышей не мучают, мы давно перешли бы на их сторону».

Другой военнопленный показал: «Солдат Швейде говорил однажды: «Возьмем водки, хлеба и уйдем к русским». Но ему другие возразили, утверждая, что русские отрывают у пленных руки и ноги».

Военнопленный солдат 3-й роты саперного батальона латвийской СС дивизии «Латвия» Иосиф Даукшит на допросе заявил: «Солдаты не хотят воевать на стороне немцев. Однако, под влиянием немецкой пропаганды, которая измышляет и распространяет всевозможные слухи с жестокостях русских о пленными, опасаются переходить на сторону Красной Армии».

⁴¹ Группа «А» — полицейские, несущие службу в определенном городе или волости, получающие месячное жалование, а также обмундирование. Группа «В» — полицейские, несущие службу по охране фабрик, мостов, дорог и т. п. Как правило, полицейские этой группы форменной одежды не имеют, но носят нарукавную ленту с надписью «шущман» («охранник»). Холостые «шущманы» получают поденную плату в размере 3.20 марок, семейные — 4 марки. Группа «Ц» — это лица, получившие от немцев оружие. Живут они у себя дома и по мере надобности вызываются для выполнения полицейских функций по борьбе с партизанами и проч. — жалованья не получают. Иногда группы «Б» и «Ц», в отличие от группы «А», называются «вспомогательной полицией».

Учитывая наличие латышских частей в противостоящих нам войсках противника, 7 отдел организовал систематическую работу по их разложению. К латышам, находящимся на службе в немецкой армии, издано обращение командира дивизии генерал-майора г.Бранткан, а также две листовки к солдатам и офицерам 313-й и 316-й полицейских батальонов и к латышскому полку «Рига».

За январь латышским частям заброшено 235 000 экз. листовок и 25 000 экз. газеты «За Советскую Латвию» на латышском языке.

Кроме того, на участках против латышских батальонов организовано вещание на латышском языке. Через звукоустановки передаются тексты листовок, сообщение Совинформбюро о победах Красной Армии, а также оперативные материалы. К устным передачам привлекаются военнопленные — латыши.

В листовках и устных передачах к латышским частям немецкой армии пропагандируется положения о том, что:

а) Вековыми врагами латышского народа являются немцы, которые, захватив Латвию, грабят и истребляют латышский народ, уничтожают его культуру и хотят осуществить старинную цель немецких баронов — заселить латвийскую землю немецкими колонистами.

б) Постоянная дружба латышского народа со своим старшим братом — великим русским народом, всегда помогала латышам отстаивать свою государственную и национальную независимость от немецких поработителей. При этом широко популяризируются советские латышские полки и дивизии, борющиеся вместе со всей Красной Армией за освобождение Латвии от гитлеровских захватчиков.

Подчеркивая то, что многие латыши вовлечены в гитлеровскую армию насильем и обманом, нами указываются конкретные пути как порвать с немцами, популяризируя при этом случай индивидуальной и групповой сдачи в план солдат — латышей к Красной Армии.

*ИВИ МО РФ. Документы и материалы Глав ПУРККА.
7 отд. Ф. 25. Оп. 504. Д. 8. Л. 229–244*

№ 33

Документы расследования чрезвычайной республиканской комиссии

Декабрь 1944 года⁴²

Саласпилский концентрационный лагерь был организован в 1942 году⁴³ на территории стрельбища, общей площадью 3024 гектара. Лагерь находился примерно в 2,5–3 километрах не доезжая станции Саласпилс, с левой стороны железной дороги Рига—Даугавпилс. Территория лагеря была обнесена двухрядной изгородью из колючей проволоки высотой до 3 метров; по углам лагеря стояли вышки дежурных постов, где находились пулеметы и прожектора.

Режим содержания заключенных

На территории лагеря самими заключенными были выстроены бараки разного размера. В этих бараках содержали фашисты заключенных. В каждом бараке содержалось 350–900 человек, при норме не более 100–150 человек. В бараках находились совместно мужчины и женщины, а также дети. В зимнее время бараки не отапливались. Постоянно были сырость и холод. Внутри бараков не было ничего, кроме четырех-пятирусных нар, на них можно было только лежать. Заключенных в лагере было так много, что не все могли поместиться, поэтому часть из них постоянно вынуждена была находиться под открытым небом.

Работать заключенных заставляли по 12 часов в сутки и более, подъем был в пять часов утра, и рабочий день оканчивался в 8–9 часов вечера. Работа была непосильная, каторжная. Часть заключенных была занята на строительстве железнодорожного полотна. Последнее укатывалось тяжелыми катками, в которые впрягались по 20 человек. Вторая часть заключенных работала на торфяных болотах. Работать заставляли всех, как здоровых, так и больных, а кто не мог работать, того направляли к врачу в амбулаторию. Задача врача заключалась в том, чтобы установить правильный диагноз, т.е. может ли заключенный работать или нет. Если по заключению врача больной не мог выдержать режим лагеря, тогда его выводили на расстрел.

Питание заключенных состояло из хлеба и супа. Хлеба выдавали по 150–200 граммов в день, причем он наполовину был смешан с опилками, поэтому был тяжелый и на вкус горький. Супа давали пол-литра в сутки, его варили из сгнивших отходов овощей и листьев деревьев; иногда в суп добавляли мясо с червями от дохлых лошадей. Заключенные прозвали этот суп «зеленый ужас» или «новый порядок».

⁴² Датируется по смежным документам дела.

⁴³ Строительство Саласпилского лагеря было начато в октябре 1941 г.

Вот что говорит свидетель Вейнберг:

«Питание было исключительно плохое. Дневная норма состояла из 200 граммов хлеба и пол-литра водянистого супа, содержавшего гнилую капусту и шелуху картофеля».

Это обстоятельство подтверждается свидетелями Секунд, Трофимовым и другими.

В начале 1943 года в лагерь начали массами привозить граждан, насильно вывезенных немцами из оккупированных районов Советского Союза. Лагерь был и без того переполнен, а прибытие новых людей создало чрезмерное скопление людей, поэтому образовалась сплошная грязь, голод, что вызвало вспышку тифа и дизентерию.

Чтобы усилить издевательства над больными, фашисты организовали так называемый «карантин».

Вот что показывают свидетели Лаугулайтис, Яскевич и другие.

«Немцы объявили карантин, всех заставили раздеться, потом голых за 600–800 метров погнали в баню по грязи и снегу. Во дворе бани у женщин ножницами стригли волосы, при этом издевательски — клочья волос оставляли, а местами до кожи выстригали. Стригли, как овец. В бане мыли холодной водой. После мытья всех заключенных пригнали обратно в эти же бараки, где оставили одежду, но последней не оказалось, и так раздетых людей продержали в бараках с открытыми окнами. По истечении четырех дней фашисты выдали заключенным разное тряпье, а всю хорошую одежду присвоили. Потом все бараки опрыскали каким-то ядовитым составом большой концентрации, а окна закрыли, в бараках скопились какие-то отравляющие газы, от которых многие заключенные умерли».

После так называемого «карантина», т. е. издевательства и ограбления, всех вновь прибывших граждан Советского Союза, которых немцы называли «беженцы», выгнали из бараков, построили и объявили, что теперь надо идти на работу, но чтобы дети не мешали работать, их отобрали у матерей. Последние детей не отдавали, немцы насильно вырывали из рук, дети подняли крик, некоторые матери теряли рассудок».

Фашисты и их сообщники всячески издевались над заключенными и подвергали их пыткам. За малейшие проступки заключенных наказывали карцером, избивали резиновой дубинкой, переводили в штрафную группу, а также расстреливали или вешали во дворе лагеря.

Бывший заключенный лагеря С. Лаукс показывает:

«Сажали в карцер за пустяки: за попытку иметь связь с волей, за разговор со знакомыми заключенными, курение и т. д. Карцер представлял узкое помещение, в котором можно было только стоять, лежать нельзя, так как не хватало для этого места. Карцер был сырой, холодный, имел сквозняки. Провинившихся в таком карцере держали до двух недель, давали хлеб и воду, горячую пищу заключенный не получал. Многие такой режим не выдерживали и умирали».

Лицам, которые были переведены в штрафную группу, запрещалось общаться с другими заключенными, держали их в отдельных бараках, посылали на самые тяжелые работы, а работать должны были по 12 часов без перерыва; если кто-либо сделал минутный перерыв, немедленно подвергался избиению. Многие не выдерживали этого каторжного режима и умирали от истощения и побоев.

Немцы в 1942 году практиковали и такую меру наказания тех, кто пытался бежать из лагеря: задержанному на груди и на спине привязывали доску, где было написано «беглец». С этой доской человек должен был ходить на работу и спать в течение месяца. Через некоторое время немцы этот вид наказания отменили и задержанного расстреливали. На территории лагеря и в бараках было запрещено все: нельзя было ходить без сопровождения полицейского, запрещено курить, разговаривать с другими заключенными, а также нельзя было оказывать помощь другому лицу.

Заключенные обвинялись во всем, что взбредет в голову оголтелому фашисту. Если кто-либо, по мнению фашиста, задержался более продолжительное время в уборной, немедленно был за это наказан».

Вот что говорит бывшая заключенная Э. Виба:

«Независимо от времени года заключенного заставляли ложиться на землю и моментально вставать и прыгать на корточках. Раздавалась команда: «ложись», «вставай», «прыгай», а в это время собака коменданта Краузе нападала на заключенного и рвала его. Комендант лагеря Краузе и другие фашисты наблюдали и смеялись. Такое иногда продолжалось часами. Часто после такой «гимнастики» заключенный не мог подняться. Тогда полицейский подходил к нему и избивал резиновой дубинкой. Были очень часты случаи, когда люди погибали».

Этой мерой наказания фашисты не были удовлетворены и применяли разные другие меры, как например, показывает очевидец Эльтерман, что «фашисты били заключенных до потери сознания. После этого их обливали водой и, когда они приходили в себя, снова продолжали избиение резиновой дубинкой. Как правило, если после истязания заключенный не умирал, то его расстреливали».

Кроме того, немецкие фашисты и их сообщники разбивали заключенных на группы «а», «б», «с». Например, группа «с» означала «штрафники». Эта группа на груди должна была носить белый круг. Все эти люди использовались на самых тяжелых работах и заняты были не менее 14 часов в сутки. Кроме того, получали уменьшенную норму скудного пайка.

В лагере были установлены свои законы и суды. Судьями обычно являлись следователи. Они единолично выносили «приговоры». По такому «приговору» заключенный подвергался порке до 100 ударов резиновой дубинкой и другим видам наказания и также расстреливался.

Массовые расстрелы и захоронения.

Вот что показывают очевидцы, бывшие заключенные Лаугулайтис, Эльтерман, Виба, Купец и другие.

«Отобранных от родителей детей в возрасте до 5 лет поместили в отдельный барак, там они заболели корью и массаами умирали. Больных детей уносили в больницу лагеря, где их купали в холодной воде, от чего они через два-три дня умирали. Таким путем в Саласпилском лагере немцами было умерщвлено детей в возрасте до 5 лет более 3000 в течение одного года».

Свидетель Эльтерман показывает, что в августе 1944 года в Саласпилский лагерь для мирных граждан пригнали военнопленных — инвалидов около 370 человек, а в конце этого же месяца их расстреляли в лесу, недалеко от лагеря, трупы сожгли. Далее она же показывает, что 25 сентября 1944 г. из больницы Саласпилского лагеря забрали всех больных и расстреляли в лесу.

Администрация лагеря и охрана расстреливали заключенных и просто так, ради развлечения и садизма.

Так, свидетель Виба показывает:

«Как комендант лагеря Краузе, так и другие фашисты и их приспешники брали девушек к себе и их насиловали, а затем расстреливали.

В центре лагеря помещалась виселица. По субботам на ней кого-либо вешали в назидание другим».⁴⁴

Начальник гражданско-судебного
отдела Прокуратуры ЛССР Гартман

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 128–133

№ 34

Из показаний бывшего политического заключенного Я. Вейде чрезвычайной республиканской комиссии

22 января 1945 г.

1 июля 1941 г., после занятия Риги гитлеровскими оккупационными войсками, начались массовые аресты рабочих и трудовой интеллигенции Советской Латвии. Приспешники гитлеровцев — перконкрустовцы⁴⁵, айзсарги, бывшие полицейские, офицеры и вновь сформированные шуцманы вынюхивали повсюду — на фабриках, на местах работы, по домам, арестовывая каждого, кто казался им подозрительным. Арестовывали и доставляли в ближайший полицейский участок, из участков — целыми грузовыми машинами в Центральную тюрьму, а из крупнейших фабрик арестованных рабочих отправляли прямо в тюрьму. Такая картина наблюдалась без перерыва целых две недели.

Таким образом, тысячи рижских рабочих и трудовой интеллигенции попали в руки разъяренных гитлеровцев и на основании указаний оккупационных властей подвергались истязаниям, а затем были расстреляны.

17 августа я попал в 30-ю распределительную камеру 1-го корпуса центральной тюрьмы. 19 августа впервые попадаю на прогулку, на маленькую площадку возле 2-го одиночного корпуса. Оттуда слышны тяжелые стоны, глухие удары и грубые окрики. В первый момент не понимаю, что там происходит, но идущий рядом со мной объясняет, что там допрашивают заключенных. Прибыв в тюрьму, я узнал, что в камерах нижнего этажа 12-го корпуса происходят допросы; допросы там начаты только 26 июля 1941 г., а с 3 по 26 июля допросов не было, туда вызывали заключенных только для того, чтобы их тяжело избить, а ночью вывезти в Бикерниецкие сосны для расстрела...

С 26 июля 1941 г. во 2-м корпусе начались изощренные пытки заключенных латышами. Немцы устроили застенки для допросов в 1-м корпусе рядом с кабинетом Биркана.

Находясь в 30-й распределительной камере 1-го корпуса, окна которого выходят в сторону камер для допроса 2-го корпуса, каждый день я слышал громкие стоны мужчин и женщин, лязг различных орудий пыток. Встав на наше окно, можно было видеть, что из 2-го корпуса на носилках выносят многих допрошенных политических заключенных. Там были мужчины, а также и женщины. Здесь пытали только латыши. Была организована особая команда истязателей, которые с засученными рукавами и «черным

⁴⁴ По данным Чрезвычайной республиканской комиссии в Саласпилском концентрационном лагере убито 53 700 чел.

⁴⁵ Перконкрустовцы — члены крайне националистической фашистской организации «Перконкрустс» (Громовой крест), которая была организована по образцу нацистских штурмовиков. В годы немецко-фашистской оккупации перконкрустовцы участвовали в кровавых преступлениях нацистов.

угрем» спешили туда, куда их на помощь вызывали электрическим звонком. Особенно здесь выделялся известный конькобежец Табак. Вначале всем этим делом руководил спортсмен Упениек. Еще хуже было, если вызывали на допрос к немцам. Никто оттуда не выходил без исколотой спины и без выбитого глаза, сломанной челюсти или разбитой головы. Очень часто из камер этих чудовищ допрошенные вытаскивались без сознания, нередко мертвыми. Стены в этих комнатах были, как в скотобойне, залиты кровью; стены здесь часто белили.

Особенно зверски действовал один плешивый немец высокого роста, его видел и я и опознал бы и среди тысяч. О нем говорила вся тюрьма. В кабинете упомянутого немца видели следующие инструменты для пыток: резиновые стеки различных размеров, хлысты для собак, боксерские перчатки. Этими предметами для пыток били куда попало, не глядя, но чаще всего по голове. Заключенные, которых во время допроса били по ступням ног, больше не могли ходить и впоследствии оставались калеками на всю жизнь. Одного такого политического заключенного я знаю, он живет в Риге, на улице Пионеру. От того же немца вернулись двое комсомольцев с выбитыми зубами, разбитыми носами и потерянным слухом.

Приблизительно в начале сентября в 1-м корпусе двое немцев вытолкнули из 29-й камеры избитого уже в предыдущий день Калвишкиса. Он не мог даже идти, но оба немца хлыстами гнали его в застенки для допросов, откуда он живым уже не вернулся.

В это же время в одиночках 2-го корпуса сидел учитель — член Верховного Совета тов. Лиекнис, который на допросах держался как подлинный представитель выборной Советской власти и с презрением относился к допрашивавшим его негодям; вскоре его включили в группу направляемых на расстрел в Бикерниецкие сосны.

10 сентября в нашу распределительную камеру вошел старший тюремный надзиратель Озолс, прозванный впоследствии «Черным ангелом». Этот палач руководил сбором расстреливаемых из камер, сопровождал все транспорты в сосны, участвовал в повешении и других насилиях над политическими заключенными. Нас распределили по корпусам. Меня зачислили в группу IV корпуса, прозванного корпусом смерти, и поместили в 13-ю подвальную камеру...

Налево от нас была 12-я камера, где находились евреи; количество заключенных в камере всегда было около 120 человек, но состав камеры менялся через каждые 5 дней — регулярно увозили на расстрел, а где пахло кровью, там всегда поблизости оказывался «Черный ангел».

Справа от нас, через коридор, находилась 14-я камера смертников, ее состав комплектовался из всех корпусов тюрьмы. Многие приходили из одиночных камер. После того как смертников увозили в Бикерниецкие сосны, в их камере происходило нечто необычное: дежурные надзиратели, ссорясь между собой, делили оставленные вещи в качестве военных трофеев, так как перед вывозом всех раздевали догола, и вещи оставались в камере. Случалось и так, что в деже оставленных вещей участвовали дежурные корпуса, которых тщательно подбирали и проверяли политически.

В первые дни октября, когда я был в 13-й камере, произошел такой случай. Около 9 часов вечера, когда мы лежали на своих жестких железных нарах, на тюремном дворе, недалеко от окон камеры мы слышали перепуганные женские голоса, к которым присоединились крики мужчин; раздались глухие удары резиновых дубинок, затем резкие револьверные и автоматные выстрелы — выстрелы стали реже, затем все смолкло. В нашей камере все страшно возбуждено, ждем, что будет дальше. Кто-то в штатском открывает дверь камеры и освещает нас ярким электрическим фонарем — затем все затихло.

На следующее утро, идя на прогулку, в кирпичной стене видим следы пуль, а брусчатка засыпана свежим песком, под которым еще виднеются следы крови. Позже мы узнали, что из одиночных камер вели на расстрел несколько партизанок и парашютистов.

В середине октября нашу камеру расформировали. Меня поместили в камеру на 3-м этаже, где нас было 75 человек. Норма камеры была 25 человек, спали на полу, под кроватями и на любом свободном месте. 24 октября была ужасная ночь. В 10 часов вечера в коридоре раздались тяжелые шаги нескольких человек, было видно, что приближается «Черный ангел». Из шести камер 3-го этажа вызвали около 30 человек со всеми вещами. «Казенное имущество сдать, личные вещи взять с собой», — раздался голос «Черного ангела». В эту ночь по всей тюрьме было собрано 250 человек, которых утром, раздетых догола, в несколько приемов увезли в «Черной Берте». Зато старшие надзиратели и надзиратели корпуса получили богатую добычу, а остатки — дежурные корпуса.

Расстрелы происходили регулярно. Каждый месяц перед этим освобождали подвальный этаж и туда помещали заключенных из оккупированных районов Советского Союза, мирное население и красноармейцев. Все они считались в «распоряжении немцев» — так было написано на черной дощечке в коридоре — состав камер здесь часто менялся.

В такой обстановке мы встретили январь 1942 года. Все заключенные сильно исхудали, ходили, поддерживая друг друга. Началась страшная эпидемия тифа, распространению которой способствовали переполненные камеры, вши, клопы и невообразимо плохое питание. Хлеба мы получали 200 граммов в день, на

обед немного сваренных в воде зеленых листьев из силосных ям для скота и немного ободранных телячьих костей. Положение было критическим, к врачу никого не пускали. 12 января объявили полный тюремный карантин, который продолжался до 16 марта. Поэтому за период с 1 января 1942 г. до середины мая каждый день от различных эпидемий и голода умирало 30–40 заключенных...

10 сентября 1942 г. был массовый расстрел. Из всех корпусов взяли помногу заключенных. На этот раз на расстрел увозят 300 заключенных. В октябре повторяется такая же акция, на этот раз число увезенных около 200.

18 ноября 1942 г. из тюрьмы в Саласпилский лагерь увозят 700 человек. Проходит несколько дней, и отправляют партии в лес...

С сентября 1943 года начинаются очень частые расстрелы, жертвы поступают из 1, 2 и 3 корпусов, особенно много расстреляно из изолятора и одиночных камер. В это время был расстрелян член партии Крастыньш. В 1944 году увоз на расстрел немцы производили замаскированно: подлежащих вывозу вызывали в дневное время со всеми вещами, проводя через выход 1 корпуса, где вещи приказывали сложить в сторону, у выходных ворот, а далее уже стояли немцы, наручниками связывали по двое и толкали в «Черную Берту». Для того чтобы у тюремных надзирателей не возникло подозрений, в последнее время на расстрел увозили со всеми вещами, также со скованными руками. В последние дни сентября расстрелы происходили через каждые два дня.

Я. Вейде

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 117–122

№ 35

Из расследования материалов чрезвычайной республиканской комиссии

17 февраля 1945 г.

Расследованием установлено, что во время временной оккупации немецко-фашистскими властями на территории Бауского уезда по приказу немецких властей проводились массовые расстрелы ни в чем не повинных советских граждан.

Так, в мае 1942 года немецкие оккупационные власти совместно со своими помощниками — латышскими шуцманами в лесу Яунсаульской волости Бауского уезда, расположенном в 1 километре от Яунсаульской волости, проводили расстрел советских граждан, по национальности цыган.

Вот что об этом расстреле рассказывает допрошенный свидетель Тумашевич Казимир Казимирович:

«С приходом немецких властей в Бауский уезд Латвийской ССР в конце июля 1942 года я вступил в группу шуцманов, которая была создана немцами в нашей Бауской волости. Являясь членом этой группы шуцманов, я стал невольным свидетелем зверского расстрела мирных граждан цыганской национальности. Это было в мае 1942 года. Нам, шуцманам Бауской волости, старший нашей группы лейтенант Берзинь дал приказ идти в Яунсаульскую волость Бауского уезда для охраны арестованных цыганских семей. Придя в эту волость, мы ночью были расставлены на посты по дорогам вокруг Яунсаульского леса. Некоторая часть шуцманов, фамилии которых я не помню, изъявили свое желание идти в Яунсаульскую волость и привести оттуда цыганские семьи сюда, в лес, который находился от самой волости на расстоянии одного километра. На посту я простоял всю ночь, когда уже стало светать, около 5 часов утра. Примерно часов в пять утра ко мне на мотоцикле подъехал старший нашей группы Берзинь, который предупредил меня, чтобы я никого не пропускал в сторону этого леса. Через несколько минут по моей дороге, где я стоял на посту, прошла немецкая грузовая автомашина, в которой сидели вооруженные немецкие солдаты и, насколько мне помнится, были и латыши, тоже вооруженные. Машина эта ушла в лес, и через полчаса в лесу слышались длинные автоматные очереди. Все это продолжалось в течение часа. После этого, когда все кончилось, нас отпустили по домам. Идя домой, в разговоре с шуцманом Скалдером, жителем города Бауски, мне стало известно, что были расстреляны цыгане в количестве 200 человек. Он рассказал мне, что расстреливали их в одном месте и закопали в одной яме».

Допрошенный свидетель Андруш Август Иванович показал: «Это было в начале мая 1942 года, к нам на хутор Яунмемель приехал помощник начальника полиции Бауского уезда Бурковский, и вместе с ним был помощник старшины Скайсткалнской волости Силинь. Они осмотрели эту усадьбу и, ничего не сказав, уехали. Прошло два дня, после этого я видел, что к нашей усадьбе ехало четыре подводы, на которых сидели люди — женщины, дети и мужчины, их охраняли вооруженные шуцманы. Когда подъехали они к усадьбе, шуцманы мне сказали, что будут привозить рабочих. Я увидел на подводах сидевших цыган — их поместили в этот

дом. После этого, примерно в течение четырех дней, к нашей усадьбе стали в день приезжать по 10 и более подвод, на которых привозились цыганские семьи. Охраняли их шуцманы.

Так находились они под стражей около пяти-шести дней. На седьмой день нам, жителям этой усадьбы, помощник начальника полиции Бурковский объявил, чтобы мы после заката солнца на улицу не выходили, пока они будут находиться в этой усадьбе, а если кто выйдет, то будет без предупреждения расстрелян. На другой день я уехал в Скайсткалнскую волость, чтобы получить продовольственные карточки, вернувшись оттуда, я узнал от своего соседа Варакана, что сегодня ночью будут расстреливать цыган, которые находятся в усадьбе; я ему не поверил, но он сказал мне, что об этом он узнал от шуцманов, охранявших цыган. И действительно, в эту ночь все цыгане, которых было около 250 человек, были уведены в лес Яунсаульской волости, где рано утром были все расстреляны».

Аналогичные показания дают допрошенные свидетели Варакан М. А., Древинская А. К., Бэка В. М. и другие.

Как установлено свидетельскими показаниями, в данном месте, в лесу Яунсаульской волости, расстреляно около 250 цыган. На месте расстрела имеется одна могила, размер которой 20 метров в длину, 3 метра в ширину.

Раскопки трупов и сжигание не производились.

Уполномоченный Народного Комиссариата
внутренних дел ЛССР и Чрезвычайной
республиканской комиссии капитан Бундзис

Следователь Боковой

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С. 196–198.

№ 36

Воспоминания Клавдии Эмильевны Пурите

6 июля 1963 г.

Мои родители Кронис Эмиль и Нинела поселились в Грини в 1935 году, переселившись туда из Видземе. Завели небольшое хозяйство Вадземниеки в Сакской волости. Я сама оставалась еще в Видземе и только тогда, когда в 1942 году немецкие оккупанты стали посылать из Видземе на работу в Германию, приехала сюда к родителям.

В 1944 году мои братья Янис, Леонард и Эмиль Кронис были в Гриньской партизанской группе⁴⁶. Ими командовал Янис Кронис, мой старший брат. В партизанскую группу Леон и Эмиль попали, убежав из легионерских казарм, Янис пришел, убежав из легиона с фронта в районе Великих Лук.

Наша семья помогала своим партизанам как только могла. Давали продукты, доставляли их в лес, много раз я ездила туда на лошади, чтобы доставить сведения.

Каким-то путем о нашей связи с партизанами и конкретно с моими братьями-партизанами стало известно. Местные шуцманы стали нас преследовать. Неоднократно врываются в дом, допрашивают, допуская всякие грубости. Помню, как однажды шуцманы, ворвавшись в очередной раз к нам в дом, стали искать партизан, а мои братья тогда, как мне было известно, находились на соседнем хуторе. Мне удалось тогда вовремя убежать на тот хутор в Грини Сакской волости к Иванову и своевременно предупредить партизан.

Потом в 1944 году получила через волостного старшину распоряжение волостного правления идти работать прислугой к хозяину усадьбы Вецвагари, местному шуцману. Я отказалась выполнить это унижительное распоряжение и после этого ушла работать в усадьбу Куки к Бриедисам, которые потом тоже стали помогать партизанам.

Позднее, 24 августа 1944 г., шуцманы зверски расправились с моими родителями. Случилось это так: какой-то русский мальчик, который во время войны попал в наши края и остался у моих родителей, в то утро, как обычно, пас у нас в усадьбе Видземниеки коров. Вдруг он заметил, что вся окрестность вокруг усадьбы окружена. На всех дорогах и тропинках по одному и по несколько, тихонько притаившись у домов, стояли шуцманы. Это были местные немецкие приспешники Янис Нельсон из усадьбы Брувери, Кристасон, Пинтикис, Приедол и др. Были также шуцманы из Айзпуте. Двое из них направились к дому и опросили мальчика, дома ли старики. Мальчик ответил, что хозяева, а не старики, дома. Мальчик убежал, чтобы пригнать обратно окруженных слепнями коров, и слышал, что у дома прозвучало два выстрела. Тут же

⁴⁶ Упомянутая группа партизан входила в руководимый А. Мацпаном Леяскурземский партизанский отряд.

загорелись жилой дом и хлев. Возможно, что их зажгли трассирующими пулями. Мальчик слышал, что все время, пока горел дом, моя мать ужасно кричала. Но мальчик не мог себе представить, что ее сожгли живой, он думал, что она во дворе кричит, видя, как сжигают дом. Но мой отец и мать сгорели в подожженном доме, из которого их не выпустили. Мальчик пригнал в обед домой скотину, когда усадьба еще горела. Не видя нигде хозяев, он в страхе прибежал ко мне в Бриежи. Мы тогда побежали в волостное правление и опросили, почему подожгли дом. Никакого определенного ответа никто нам не дал.

В это же время Баланда из Зиемупе, идя в гости к своему другу в эту сторону, увидел пожар и направился к объятой пламенем усадьбе Видземниеки. Там между горящими балками дома он увидел хозяина Эмиля Крона, лежащего без признаков жизни. У него уже сильно обгорела голова, сгорела рука. Баланда вытащил останки Эмиля Крона из объятого пожаром дома.

Позже, когда я подошла к сгоревшему уже дому, мы нашли и мою мать посреди дома. От нее осталось лишь несколько ребер и небольшая часть позвоночника. Уже в волостном правлении нас строго предупредили, что нельзя устраивать никаких похорон и доставать гробы. Все же гробы достали. В сколоченных из простых досок гробах похоронили останки моего отца и матери там же, во дворе сожженного дома. Только после войны, 15 мая 1945 г., они были перевезены на Платерское кладбище. Там же похоронен и мой брат Янис, павший как партизан в бою против фашистов в Зиемупкском лесу 14 декабря.

Воспоминания представила К. Пурите

Воспоминания записал Т. Вильдиньш

Печ. по кн.: Мы обвиняем. С 151–153.

Материалы VI республиканской экспедиции историков, 1963 г.

Опрос К. Пурите. Перевод с латышского